

63.3(2)622.235  
P33

# РЕЖЕВСКАЯ СТАРШИНА



ВЫПУСК №9

# 75

Издание Режевского общества краеведов

# РЕЖЕВСКАЯ СТАРИНА

75-летие Победы в Великой Отечественной войне

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ  
ВЫПУСК № 9

Реж  
2020



## Содержание

Предисловие – Панов С.Б.	3
<b>Глава 1. Режевляне – участники Великой Отечественной войны</b>	<b>5</b>
Братья по крови и братья по ратному подвигу – Панов С.Б.	5
Рядовой Красной армии Иван Кузьмич Исаков – Сатина В.П.	8
Война братьев Долгоруковых – Медведева Н.А.	10
Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Мои родные на фронте и в тылу – Вавилов Б.В.	12
Фронтной путь моего деда В.К. Шарова – Шаров А.В.	18
<b>Глава 2. В тылу, как на войне</b>	<b>23</b>
Из жизни эвакогоспиталя № 3106 – Токарев В.В.	23
Воспоминания о жизни на Хвощёвке – Каткова Г.И.	30
Школа № 5 в годы Великой Отечественной войны – Крылова Л.П.	32
Война, прошедшая сквозь судьбы – Поскина В.П.	42
«Сердце болело от каждой похоронки, значит, чего-то недодала, недоучила» – Максимова С.В.	47
О чем говорили на собраниях РИК в годы войны? – Токарев В.В.	53
<b>Глава 3. Жертвы ВОВ</b>	<b>55</b>
Дети военного времени, дети войны – Полякова Л.А.	55
Строители Режевского химического завода в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – Вавилов Б.В.	62
Эвакуированные в Реже – Токарев В.В.	64
К вопросу о жертвах политических репрессий в годы войны – Токарев В.В.	66
К вопросу о пленных немцах в Реже – Токарев В.В.	67
Эвакуированные и военнопленные в селе Останино – Колмаков Г.Е.	70
Как режевляне помогали инвалидам войны начать новую жизнь – Бызова Л.В.	73
Интернированные поляки на территории Режевского района в 1940-1944 гг.	83
Из Польши на Урал – Кузнецова Н.С.	83
<b>К читателю (Послесловие) – Токарев В.В.</b>	<b>96</b>

## НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Подходит очередная юбилейная дата в новейшей истории нашей страны – 75 лет со Дня Победы над немецким фашизмом и его европейскими сателлитами. «Никто не забыт и ничто не забыто» – хороший лозунг-призыв. Мы искренне обижаемся, что там, «за бугром», в Европе и у «братьев» по СССР (прибалтов, украинцев, молдаван) не чтут память наших воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны, отдавших свои жизни за их освобождение от нацизма. Но нам-то, ныне живущим в России, необходимо осмыслить, оглянуться вокруг себя, как мы сами относимся к памяти павших в этой жесточайшей войне, к своим воинам-землякам, павшим на поле брани, умершим от ран и по возрасту после войны. Всё дальше в историческое прошлое уходит Великая Отечественная война, всё меньше остается живых ратников – солдат того великого подвига. Всё чаще и отчетливее вспоминаются времена из детства, когда еще не было государственного празднования 9 Мая, а был неофициальный народный праздник Победы, когда 9 мая в семейном кругу взрослые сначала поминали погибших, а потом чествовали живых и выпивали за общую на всех Победу. Вспоминается, как мы, гаванские пацаны и взрослые, стояли и слушали военные песни слепого лётчика-фронтовика Владимира с нашей улицы под трофейный аккордеон с перламутровыми зелёными клавишами. Вспоминается этот единственный день в году, когда смущённые фронтовики надевали не юбилейные, а настоящие боевые награды. Ныне живущие поколения россиян всегда будут в неоплатном долгу перед подвигом предков, отдавших жизни за свободу своей страны, свободу и жизнь будущих поколений. Пока не похоронен последний солдат, та Великая война не окончена. Сотни тысяч бойцов до сих пор считаются без вести пропавшими. По различным источникам, потери СССР составляют от 7 до более 40 миллионов человек, включая мирное население. При этом число пропавших без вести остаётся крайне большим даже на нынешний год. Огромное количество тел ещё не найдено, а если и найдено – то не идентифицировано, а семьи хотят найти своих родственников, чтобы похоронить их должным образом. Поиск погибших участников Великой Отечественной войны начался в больших масштабах сравнительно недавно – в начале 2000-х годов. Историки стали активно закрывать тёмные страницы истории, и появилось желание увековечить память участников Великой войны. В это же время начали зарождаться такие чисто народные акции, как Бессмертный полк.

Хотелось, чтобы этот юбилейный год не прошел бы формально, а что-то практически реализовалось в делах и поступках для сохранения памяти о наших воинах-земляках.

Первое. Уже давно назрела необходимость ремонта и подновления всего скульп-



птурного ансамбля и постамент Монумента боевой и трудовой славы режевлян, а также реконструкции площади и сквера не как какому-то чиновнику в голову придёт, а с выполнением профессионального проекта, с обсуждением населением города, и опять-таки не формальным и не кулуарным, а действительно всенародным, где бы учитывались пожелания граждан.

Второе. Увековечить победу в Великой Отечественной войне присвоением улицам города Режа имён воинов-победителей и самой датой победы, 9 Мая. Уж коли стоит скульптурная группа и сам сквер на намоленном христианском месте, где со дня основания Режевского завода стоял православный храм, предусмотреть проектным решением установку небольшой часовни, чтобы православные верующие могли помолиться и поставить свечу за своих предков, воинов, павших в сражениях за независимость нашей Родины во всех войнах, а таких в Реже тысячи.

Третье. Внести дополнение в проект монумента, предусмотрев установку дополнительных гранитных плит, где бы золотом были выбиты имена всех без исключения участников Великой Отечественной войны, призывавшихся Режевским военкоматом. Те, кто не погиб на поле брани, а выжил и вернулся, его подвиг от этого меньше не стал, у всех ветеранов была одна Победа, и за ценой они не стояли. Это же элементарная христианская, да просто человеческая мораль, и во многих городах и весях России уже понята и реализована.

С. Панов



## Глава I

### РЕЖЕВЛЯНЕ — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ПАНОВ Сергей Борисович

#### Братья по крови и братья по ратному подвигу

Всё дальше в историческое прошлое уходит Великая Отечественная война, всё меньше остается живых ратников — солдат того великого подвига. Мои предки из рода Пановых пришли на Урал в начале XVIII века с Олонецких заводов земель Великого Новгорода. Своим трудом создавали горнозаводскую цивилизацию Урала. Строили, а затем работали на Невьянском, Быньговском, Верх-Нейвинском, Старо-Уткинском, Алапаевском и Режевском заводах. Трудились, что называется, до седьмого пота, но и когда выпадала ратная доля, Отчизну защищали, чести не посрамив. По зову души хочется рассказать о ратном подвиге своих предков в Великой Отечественной войне и тем самым отдать им и всем воинам-режевлянам небольшую часть неоплаченного перед ними долга. Волею судьбы мои деды братья Пановы рано стали взрослыми, друг за друга стояли горой и свою единственную любимую сестру в обиду не давали. Жестокие времена послереволюционной и военной разрухи, голода и лишений сделали из братьев Пановых настоящих русских уральских мужиков. Попусту никого не обижали, но и спуска никому в Режевском заводе не давали. В 1939 году в Европе запылала Вторая мировая война. И первым из братьев Пановых «пнюхать пороху» довелось младшему Василию, который был на срочной службе в те годы. Отвоевал Василий Алексеевич всю Финскую войну, Бог миловал, вернулся в Реж живым и здоровым, хотя война, по его рассказам, была жуткая, много полегло наших солдат, морозы стояли за сорок, водка льдом покрывалась, даже при лёгком ранении замерзали насмерть.

1941 год. В августе четверо братьев Пановых: Михаил, Иван, Василий и Александр — получили мобилизационные повестки на фронт, остался на работе в Режевском заводе старший брат Яков, не взяли по возрасту. Но и у Якова война взяла свою кровавую дань полной мерой — на фронте погиб в 1943 году под Черниговым его единственный сын, выпускник школы №1, ставший десантником — Борис Яковлевич Панов. Началась жестокая битва России с нацистской Германией, а по сути под её предводительством — почти со всей Западной Европой. И война была не на жизнь, а на смерть, речь шла о выживании России. На время этой жестокой войны отодвинута в сторону была и гуманная народная русская традиция: оберегать от гибели младшего сына и оставлять его родителям, матери. С фотографии августа 1941 года смотрят на меня лица моих дедов и бабушек, молодые, тревожные взгляды, но ещё не знающие своей тяжёлой судьбы, выпавшей на долю каждого: одним вернуться ранеными, но живыми, другим пасть смертью храбрых на поле брани, а их жёнам — испытать в полной мере всю горечь доли солдаток военного времени. Сотни режевлян отправились защищать свою Родину, но не во многих семьях одновременно четверо братьев уходили на фронт.



**Михаил Алексеевич Панов.** Родился в 1901 году в Режевском заводе. На фронте с августа 1941 года. Дважды ранен, в связи с тяжёлым ранением в 1944 году комиссован, награждён боевыми правительственными наградами. Будучи фактически инвалидом войны, до выхода на пенсию по старости работал на Режевском механическом заводе.

**Василий Алексеевич Панов.** Родился в 1910 году в Режевском заводе. На фронте с августа 1941 года. В 1942 году в боях за Сталинград получил тяжёлое ранение, ампутированы обе ступни ног. Награждён правительственными боевыми наградами. После войны жил и работал в городе Реже.

**Александр Алексеевич Панов.** Родился в 1912 году в Режевском заводе. На фронте с января 1942 года. В боях за город Ржев тяжело ранен и до конца войны служил офицером в запасном учебном полку, награждён правительственными боевыми наградами.

**Иван Алексеевич Панов (мой дед).** На фронте с декабря 1941 года. Воевал на Ленинградском фронте, оборонял «Невский пятачок» под Шлиссельбургом, был дважды ранен, был записан в без вести пропавшие, но вновь возвращался в строй, участвовал в боях по прорыву блокады Ленинграда, погиб в 1943 году смертью храбрых в бою под станцией Мга Ленинградской области. Похоронен в братской могиле Чудского бора Ленинградской области.

Пока жива наша память, память наших потомков, будет вечно жить, передаваться предание о великом ратном подвиге нашего народа, защитившего свое Отечество и свободу.



Братья Пановы с женами перед отправкой на фронт. Режевской завод, август 1941 г.



**Василий Алексеевич  
ПАНОВ**  
1910-1980 гг.



**Борис Пафнутьевич  
ЧУМИЧЕВ**  
1916-1941 гг.  
Погиб в Белоруссии



**Михаил Алексеевич  
ПАНОВ**  
1901-1970 гг.



**Александр Алексеевич  
ПАНОВ**  
1912-1989 гг.



**Иван Алексеевич  
ПАНОВ**  
1907-1943 гг.  
Погиб на  
Ленинградском фронте





Никто не забыт и ничто не забыто.  
Ольга Берггольц

## Рядовой Красной армии Иван Кузьмич Исаков

В этом году мы отмечаем 75-летие Победы великого советского народа над фашистской Германией. Мы, благодарные потомки отцов, дедов и прадедов, воевавших на фронтах, работавших в тылу, будем помнить их в веках.

Хочу рассказать об одном солдате — жертве Великой Отечественной войны, о своём родственнике Исакове Иване Кузьмиче.

Иван Кузьмич родился в 1920 году и жил в Кочнево на улице 7 Ноября. Отец и мать его — Исаков Козьма Дмитриевич и Исакова Евдокия. У него были брат и сестра — Исаков Анатолий Кузьмич и Карпенкова (Исакова) Зоя Кузьмовна.

До войны Иван окончил 10 классов школы № 1 города Режа. Затем окончил Ялуторовский торговый техникум в Тюменской области. И работал бухгалтером в Режевском райкоопе.

В декабре 1940 г. был призван в Красную армию. Служил в 204-й десантной бригаде на станции Голта Юго-Западной железной дороги Николаевской области Украины.

На долю Ивана достались тяжкие дни отступления. В одном из боёв под Черниговом (Украина) он был тяжело ранен в ногу и попал в плен. Из плена трижды бежал, но безуспешно. Так он попал в Германию, в один из концентрационных лагерей. (Концентрационные лагеря Германии: Арбайтсдорф, Берлин-Марцан, Берген-Бельзен, Брайтенау, Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен, Маутхаузен, Освенцим, Флоссенбург, Хаммельбург).

Голод, избиения, сырой климат Германии сделали своё дело. Он заболел туберкулёзом в открытой форме. После освобождения из плена лечился в госпитале. В 1946-м году вернулся домой. По воспоминаниям моей мамы, Исаковой Пелагеи Ивановны, родственники часто навещали его, приносили свежие продукты из сво-



его хозяйства. Лечился Иван и в больнице, и на курорте Балтым (Свердловская область). Ничего не помогло.

В июле 1948 г. Иван скончался. Ему было всего 28 лет. Когда тело его ещё лежало дома, в дверь постучали. Это пришли представители НКВД арестовывать его. Такова тяжёлая и мучительная судьба Ивана.

Низкий поклон всем живым и мёртвым участникам Великой Отечественной войны и труженикам тыла.

### Источники:

1. Книга «От Режа до Берлина», том 2, стр. 51
2. Данные отдела военного комиссариата г. Режа.





МЕДВЕДЕВА Нина Анатольевна

Уральское историко-родословное общество  
Режевское историко-родословное общество

## Война братьев Долгоруковых

В Режевском заводе на улице 1-й Краснологовской жила семья столяра<sup>1</sup> Иллариона Николаевича и Прасковьи Михайловны Долгоруковых. В семье родились четыре сына. Старший – Андрей в 1901 году, второй – Иван в 1906 году<sup>2</sup>, Павел в 1915 году<sup>3</sup> и младший Виктор в 1919 году. Каждого из них своим чёрным крылом коснулась война.



Павел, Андрей, Иван Илларионовичи Долгоруковы. 1968 год.

Андрей Илларионович участвовал ещё в Гражданской войне, в отряде Хохрякова<sup>4</sup>. К началу Великой Отечественной войны жил в Казахстане, призван на фронт Акмолинским горвоенкоматом. Служил в 3-м эскадроне 37-го гвардейского казачьего кавалерийского полка на 2-м Украинском фронте. Звание – гвардии казак. Награждён двумя медалями «За отвагу». Первой в сентябре 1944 года за то, что в бою за высоту 1193 из своего оружия уничтожил четырёх вражеских солдат и, будучи ранен, не ушёл с поля боя<sup>5</sup>. Вторую медаль получил в ноябре 1944 года за то, что в бою за село Вата первым ворвался в населённый пункт и ручными гранатами уничтожил в доме семь немецких солдат<sup>6</sup>. На фронте получил ранение и контузию<sup>7</sup>, лечился в госпитале в Харькове, демобилизован по ранению.

После войны Андрей Илларионович жил в Реже на ул. Талицкой, 22. Работал директором Режевского промкомбината. Ушёл из жизни в 1970-х годах, похоронен

<sup>1</sup> ЦДООСО. Ф.76. Оп.1. Д. 573. Л. 075-075об.

<sup>2</sup> ГАСО. Ф.6. Оп.18. Д.569.

<sup>3</sup> ГАСО. Ф.6. Оп.18. Д.608.

<sup>4</sup> От Режа до Берлина. Т.2 / Режевской городской совет ветеранов войны и труда; сост. и авт. текста В.Н. Шемелин. – Реж: Гор. типография г. Режа, 1997. – С.358-359.

<sup>5</sup> ЦАМО. Ф.33. Оп.717037. Д.195. Л.1.

<sup>6</sup> ЦАМО. Ф.33. Оп.690306. Д.381. Л.2.

на кладбище Орлова гора. К сожалению, могила не сохранилась. Дети и внуки его живут в Латвии, Казахстане, Германии.

Иван Илларионович до войны работал в 1932-1934 годах редактором газеты «Большевик», затем учился в Свердловском институте журналистики. В 1938-1940 годах снова работал редактором газеты «Большевик». Затем был директором швейкомбината, начальником цеха погрузки никелевого завода. Первой районной партийной конференцией в 1940 году избран членом пленума РК ВКП(б)<sup>8</sup>.

На фронт призван в июле 1941 года. Воевал в звании старшего политрука отдельного батальона связи 365-й стрелковой дивизии. Участвовал в боях при обороне Смоленска и Москвы. Дважды был тяжело ранен, второй раз в ожесточённых боях под Ржевом. Были повреждены позвоночник и спинной мозг. Лечился в госпитале № 414 в Свердловске. Стал инвалидом третьей группы. Награждён медалью «За победу над Германией» и орденом Отечественной войны II степени<sup>9</sup>.

После войны Иван Илларионович жил в Свердловске, затем в Реже на ул. Костоусова, 35. Работал начальником отдела снабжения и сбыта швейной фабрики и металлостроительного завода<sup>10</sup>. Его жена Надежда Петровна работала заведующей детским садом «Чайка» с 1949 по 1960 годы. Затем Долгоруковы уехали в Сибирь, Иван Илларионович был заместителем министра промкооперации Якутской АССР. Затем, выйдя на заслуженный отдых, переехал в город Горький (ныне Нижний Новгород). Ушёл И. А. Долгоруков из жизни в 1970-х годах. Похоронен на Бугровском кладбище Нижнего Новгорода. Его дети и внуки живут в Волгограде, Екатеринбурге, Москве.

Долгоруков Павел Илларионович служил в РККА с сентября 1939 года. В звании старшины, в должности начальника АХЧ управления 105 УР 5А участвовал в войне с Японией. В боях за станцию Пограничная под огнём противника своевременно доставлял боеприпасы для штаба укреплённого района. Награждён за это медалью «За боевые заслуги»<sup>11</sup>. После войны жил в городе Азов Ростовской области.

У Долгорукова Виктора Илларионовича судьба оказалась самой трагичной. Призван в РККА в 1939 году. Воевал в звании техника-интенданта 2 ранга 24-й армии. По одной информации он пропал без вести в августе 1943 года. По другим данным попал в плен в августе 1942 года. 24-я армия в то время воевала под Ельней и попала в окружение. Какой бы ни была его судьба, в Реж он больше не вернулся. Его имя занесено в Книгу памяти Свердловской области по Режевскому району, выгравировано на плитах Монумента боевой и трудовой славы режевлян.

Такова судьба четырёх братьев-фронтовиков из нашего города, защищавших Родину в самой страшной войне XX столетия.

<sup>7</sup> Долгоруков А. Счастлив, что воевал за Родину // Правда коммунизма. – 1972. – 22 февр.

<sup>8</sup> Состав руководящих партийных органов района // Большевик. – 1940. – 12 марта.

<sup>9</sup> ЦАМО. Ф.33. Оп.744808. Д.217. Л.131.

<sup>10</sup> От Режа до Берлина. Т.2 / Режевской городской совет ветеранов войны и труда; сост. и авт. текста В.Н. Шемелин. – Реж: Гор. типография г. Режа, 1997. – С.332-333.

<sup>11</sup> ЦАМО. Ф.33. Оп.686196. Д.6879. Л.195.



## Великая Отечественная война 1941-1945 гг.

### Мои родные на фронте и в тылу

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. — это огромные испытания для всех и каждого гражданина Союза ССР. По жестокости врага война не имела себе равных в истории человечества. Враг планировал стереть с лица земли нашу страну. На защиту своей страны в 1941 г. встал весь советский народ и в 1945 г. стал победителем. Не остались в стороне от этих испытаний и мои родственники. О судьбах некоторых из них, самых близких, вернувшихся домой живыми, повествуется ниже. К великому сожалению, есть и такие родственники, о судьбах которых ничего не известно до сих пор.



Вавилов Николай Иванович



Клюкин Капитон Иванович



Клюкин Сергей Федотович

#### Вначале о тех, кто был на фронте.

**1. Вавилов Николай Иванович**, 1916 г. р. Рядовой солдат. С октября 1937 г. по ноябрь 1940 г. служил в 5 танковой бригаде. 8.11.1940 г. уволен в запас. 6.02.1942 г. был мобилизован и с 6.02.1942 г. по ноябрь 1944 г. служил в составе 151 артиллерийского полка, а с ноября 1944 г. по июль 1946 г. в 194 тяжелой гаубичной артиллерийской бригаде. Со 2.05.1942 г. по 9.05.1945 г. участвовал в боях. Уволен в запас 21.06.1946 г. Награжден: орденом Красной Звезды (№2013783, орд. планка 769139), медалями «За освобождение Праги» 22.03.1946 г., «За взятие Берлина» 22.03.1946 г., «За победу над Германией» 11.05.1946 г.

**2. Вавилов Александр Иванович**, 1920 г. р. Младший сержант, командир отделения. В советской армии с декабря 1940 г. по 7 августа 1946 г. С декабря 1940 г. по

май 1945 г. в 204 воздушно-десантной бригаде. С мая 1945 г. по август 1946 г. в 25 гвардейском механизированном полку. Уволен в запас 20.03.1946 г. Награжден медалью «За победу над Германией» и орденом «Отечественной войны 2 степени» (6.04.1985 г.).

**3. Вавилов Иван Васильевич**, 1915 г. р. Старший сержант. С октября 1937 г. по август 1939 г. проходил срочную службу в рядах Советской армии — радист в Кавказском полку внутренних войск НКВД. Уволен в запас 10.08.1939 г. 5 января 1940 г. мобилизован и по 4 июня 1940 г. — радист во 2 западном полку связи (финская война). 4 июня 1940 г. уволен в запас. 16 июля 1941 г. мобилизован и с 16 июля 1941 г. по июнь 1942 г. — телеграфист 127 отдельной кабельно-шестовой роты. С июня 1942 г. по февраль 1943 г. — телеграфист отдельного батальона связи 209 стрелковой дивизии. С февраля 1943 г. по апрель 1946 г. — механик телеграфа в отдельном батальоне связи 86 стрелкового корпуса. С 22 июля 1941 г. по 9 мая 1945 г. участвовал в боях в Великой Отечественной войне. С 6.08.1945 г. по 3.09.1945 г. участвовал в боях в войне с Японией. Уволен в запас 15 апреля 1946 г. Награжден медалями «За боевые заслуги» №2063539 — 10.11.1945 г., «За победу над Германией», «За победу над Японией» — 7.12.1946 г. и орденом Отечественной войны 2 степени. (6.04.1985 г.).

**4. Клюкин Капитон Иванович**, 1921 г. р. Санитарный инструктор, старшина. С октября 1940 г. по июль 1941 г. — курсант Смоленской школы санинструкторов. С июля 1941 г. по май 1945 г. — санинструктор 626 стрелкового полка. С мая 1945 г. по июль 1946 г. старший пулеметчик 107 гвардейского стрелкового полка. Участвовал в боях с 14.08.1941 г. по 22.08.1941 г. Имеет правительственные награды. Уволен в запас 16.07.1946 г.

**5. Клюкин Сергей Федотович**, 1918 г. р. Сержант. Радиотелеграфист ракетных войск и артиллерии. С 27 июня 1940 г. по июль 1942 г. вначале курсант, а затем радиотелеграфист в 104 армейском пушечно-артиллерийском полку. С июля 1942 г. по декабрь 1944 г. командир отделения, радиотелеграфист в 1232 артиллерийском полку. С декабря 1944 г. по август 1945 г. командир отделения, радиотелеграфист в 2114 артиллерийской бригаде. С августа 1945 г. по май 1946 г. радиотелеграфист в 147 артиллерийской бригаде. Участвовал в боях с 20 июля 1941 г. по 9 мая 1945 г. Закончил войну в Германии. Уволен в запас 9 мая 1946 г. Награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Заполярья» и «За победу над Германией». Получил 4 благодарности от имени Верховного Главнокомандующего.



Вавилов Александр Иванович (справа). 2002 г.



В 1975 г. на 9 мая получил поздравительную открытку и подарок – книгу «30 лет народному подвигу» от Мурманского облисполкома и Мурманского обкома КПСС. В 1985 г. получил поздравительное письмо и приглашение в г. Мурманск на празднование 40-летия Победы. По случаю 40-летия освобождения советского Заполярья получал поздравительную открытку от Петрозаводского Совета депутатов трудящихся.

#### И о тех, кто находился в тылу.

1. **Вавилов Василий Васильевич**, 1912 г. р. С декабря 1934 г. по декабрь 1936 г. проходил срочную военную службу в РККА. В начале войны был мобилизован на фронт. Но через месяц его вернули назад, так как на него была наложена бронь, как на специалиста-энергетика, и он все военные годы, а затем до 1970 г. работал на Режевском механическом заводе. Награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» № 486186.

2. **Вавилов Василий Ефимович**, 1877 г. р. Награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» № 486188. (В 1945 г. Вавилову Василию Ефимовичу было 68 лет).

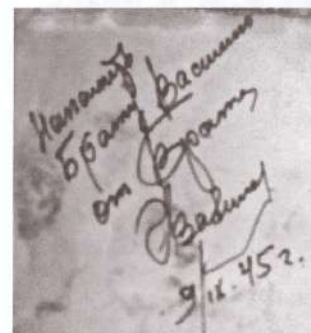
Данные о прохождении военной службы и участие в боях моими родственниками взяты из их учетных карточек, хранящихся в Режевском военкомате. Анализ карточек показывает, что все мои родственники были призваны на фронт в возрасте от 20 до 25 лет, а закончили военную службу в возрасте 25-29 лет. Все относились к рядовому и сержантскому составу, и это значит, что они одни из тех, кто, как поется в одной из песен, «пол-Европы по-пластунски пропахали», чтобы был мир на земле. А время военной службы самого старшего из них, Вавилова Ивана Васильевича, в итоге составило 7 лет; он начинал службу в 1937 г. в войсках НКВД на Кавказе (это что-то значило), и с перерывами закончил ее в 1946 г. в Манчжурии по окончании японской войны.

Смотрю на приложенное к статье групповое фото трех солдат с дарственной надписью от 9 сентября 1945 г. и вижу, что война закончилась, и солдаты решили сфотографироваться на память. В центре фото, опираясь о памятник, стоит, вероятно, командир, офицер, весь вид его говорит о том, что он страшно устал воевать, и вот для него настал момент, когда можно расслабиться. А солдат, стоящий справа? Его выражение лица и робкий, напряженный вид говорит о том, что это ещё совсем молодой солдат, по возрасту – юноша, но и ему уже пришлось повоевать. Слева на фото стоит мой дядя Иван Васильевич Вавилов. Наконец-то война для них позади!

Мои родные, вернувшись домой, поступили на работу на РМЗ, РНЗ, где работали до мобилизации, и продолжили работать до выхода на пенсию. Растили детей. Вели домашнее хозяйство. Вышеупомянутых родственников уже нет в живых. Но память о них во мне живет. Всех их отлично знал, хорошо помню и горжусь ими. Пускай и народная память о них, участниках Великой Отечественной войны, живет вечно.



Участники Великой Отечественной войны. Крайний слева – Вавилов Иван Васильевич. Сентябрь 1945 г., Манчжурия.



Дарственная надпись к фото Вавилова Ивана Васильевича.





Василий Ефимович Вавилов в кругу родных 1935 г.



Работники электростанции РМЗ. Май 1962 г. В центре Вавилов Василий Васильевич

#### Источники:

1. Учетные карточки к военным билетам, хранящиеся в Режевском военкомате:  
НЮ 2565030 – Вавилов Николай Иванович;  
НЮ 0325042 – Вавилов Александр Иванович;  
НЮ 2565003 – Вавилов Иван Васильевич;  
НЮ 2539048 – Клокин Сергей Федотович;  
НЮ 0205769 – Клокин Капитон Иванович.
2. От Режа до Берлина. Т.1 / Режевской городской совет ветеранов войны и труда: сост. и авт. текста В.Н. Шемелин. – Реж : Гор. типография г. Режа, 1997.
3. Медведева Н. Родословная Вавиловых // Родовед Режа. – Реж, 2014. – Вып. 4 : Времен сплетения...: сб. режевских родословных, ч. 2. – С. 76, 77.
4. Садовников В. Незабываемая память нашей истории. Реж. 2001.
5. Воспоминания С.Ф. Клокина – рукопись. Фонды Режевского исторического музея.
6. Трудовая книжка Вавилова В. В. Личный архив автора.



ШАРОВ Александр Викторович

## Фронтовой путь моего деда В.К. Шарова

Мой дед, Шаров Василий Кириллович, родился 31 декабря 1908 года в селе Маисс Николо-Пестровского района Пензенской области.

Родился в простой крестьянской семье. У Василия было четыре сестры и один брат.

До войны он учился в приходской школе в селе Маисс и получил 3 класса образования. Женился на Марии Петровне Жегуновой. У Марии Петровны были две сестры и один брат.

До войны работал в колхозе на полях, трактористом, позже стал секретарём на железной дороге.

3 ноября 1941 года поступил на службу в ряды Красной армии. Призвался Николо-Пестровским РВК Пензенской обл., в воинскую часть – 6-я инженерно-сапёрная бригада Резерва Главного Командования. К тому времени у него уже было трое детей – два мальчика и девочка.

Мой дед Василий Шаров был командиром отделения 114-го инженерно-минного батальона 6-й инженерно-минной бригады РГК.

Награждён: медалью «За отвагу» (01.06.1943 г.); орденом Красной Звезды (20.07.1943 г.); орденом Отечественной войны 2-й степени (08.04.1944 г.)

За образцовое выполнение задания командования и проявленные при этом доблесть и мужество 6-я инженерно-минная бригада награждена орденом Суворова и получила почётное наименование Старокопанинской.

Все части бригады награждены орденами и всем им присвоены почётные наименования в честь освобождённых городов. На боевых знамёнах бригады и её частей семь орденов Советского Союза.

Бригада получила 16 благодарностей в приказах Верховного главнокомандующего И. В. Сталина за освобождение следующих городов Советского Союза, Польши и Чехословакии: Орёл, Новгород-Северский, Старокопанин, Львов, Станислав, Дрогобыч, Борислав, Михальовец, Гумине, Прешов, Новы-Тарг, Ново-Сонч, Бельско, Моравска-Острова, Богумин, Скочув, Цешин, Оломоуц, а также за преодоление Карпатских гор.

114-й Карпатский инженерно-сапёрный батальон 6-й ордена Суворова Старокопанинской инженерно-сапёрной бригады награждён орденом Красной Звезды за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом доблесть и мужество в боях за освобождение города Станислав.

### Выписка из наградного листа.

Призван: РВК Ново-Пестровским Пензенской области.

В Красной армии с 03.11.1941 года.

Партийность: с 1942 года кандидат в члены ВКП(б).

Национальность: русский.

Должность: командир отделения 114-го инженерно-минного батальона 6-й инженерно-минной бригады РГК.

Звание: сержант.

Представлен к награждению медалью «За отвагу».

### Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

С 03.05 по 24.05.1943 года, выполняя боевое задание по укреплению переднего края обороны 496-го стрелкового полка, сержант Шаров вместе со своим отделением, несмотря на пулемётный, миномётный и артиллерийский огонь противника, ежедневно перевыполнял нормы выработки на 130-150%.

При атаке немцев на наш передний край сержант Шаров приостановил работу отделения и совместно со стрелками 2-й роты 496 стрелкового полка отбил немецкую атаку, после чего продолжил работу и вернулся в часть лишь по выполнении задания. Ходатайствую о награждении сержанта Шарова медалью «За отвагу». Командир инженерно-минного батальона майор Петриенко. 24.05.1943 г.

### Выписка из наградного листа.

Партийность: член ВКП (б).

Национальность: русский.

Должность: командир отделения 3-й роты 114-го инженерно-сапёрного батальона 6-й инженерно-сапёрной бригады.

Звание: сержант.

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В бою у высоты 238,1 (д. Погореловцы) 9-го июля руководил расстановкой мин на минном поле днём на



Шаров Василий Кириллович



Медаль «За отвагу»

01.06.1943



Орден Красной Звезды

20.07.1943



Орден Отечественной войны II ст.

08.04.1944



переднем крае обороны. Ни авиационные налёты, ни интенсивный миномётный огонь противника, желающего сорвать операцию по созданию заградительного рубежа там, где намечался им главный удар, не остановили наших минёров.

Минируя, товарищ Шаров неоднократно подвергался опасности быть разорванным на куски не только бомбой противника, но и от своих рвущихся мин от детонации или находившихся в руках. Задание товарищем Шаровым было выполнено в срок.

За проявленный героизм, бесстрашие и умелое руководство сержант Шаров достоин награждения правительственной наградой, орденом Красной Звезды. Командир батальона майор Менщиков.

18 июля 1943 г.

#### Выписка из наградного листа

Партийность: член ВКПБ с 1943 года.

Национальность: русский.

Должность: командир отделения 114-го инженерно-сапёрного батальона, 6-й инженерно-сапёрной Старокопанинской бригады РККА.

Представляется к ордену Отечественной войны II степени.

#### Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

В боях с немецкими захватчиками за г. Чертов 4.04.44 года сапёрная рота, где командиром отделения старшина Шаров, была поставлена в оборону с задачей - не допустить танкам и пехоте противника перейти на восточный берег р. Серет.



13 немецких танков типа «пантера» с дистанции 300 м. прямой наводкой открыли ураганный огонь по нашим окопам. Презирая смерть и опасность, старшина Шаров под огнём руководил действием своего отделения, сам ведя огонь из автомата. В этот день Шаров был тяжело болен, но, преодолевая слабость и головокружение, продолжал оставаться на огневом рубеже, метким огнем рассеивая пехоту противника. Когда командир приказал ему оставить поле боя и пойти в санчасть, Шаров категорически отказался, сказав: «Я был с вами под Орлом, под Новгород-Северским и Гомелем. Неужели я уйду с поля боя и оставлю товарищей в трудные минуты».

Только отразив атаку врага, Шаров согласился, чтобы его унесли с поля боя, т. к. идти сам он не мог.

За героизм и мужество, проявленные в бою с немецкими захватчиками, ходатайствую о награждении старшины Шарова орденом Отечественной войны II степени. Командир батальона майор Столетний.

5 апреля 1944 года.

После войны Шаров В. К. вернулся в родное село Маисс, израненный и больной. Позже продолжал работать в колхозе на полях. А в июне 1955 года Шаров Василий вместе со своей женой Марией переехал в город Реж, жили они по улице Советской, напротив магазина, недалеко от школы № 1 (позже этот дом сгорел). В 1964 году они построили дом по ул. Железнодорожной, 9, там он и проживал со своей женой Марией. Работал Василий столяром в Режевском леспромпхозе.

В 1974 году 21 ноября он умер. Похоронили его в Реже, на Орловой горе.



## Глава II

## В ТЫЛУ, КАК НА ВОЙНЕ

ТОКАРЕВ Владимир Васильевич

## Из жизни эвакогоспиталя № 3106

К сожалению, деятельность нашего госпиталя в годы войны недостаточно изучена. Хотелось бы добавить к списку раненых Колесова Олега Александровича, на которого сохранилась боевая характеристика. Это лейтенант, командир взвода 1-й миномётной роты в миномётном батальоне 9 стрелкового полка. «Во главе взвода 50-мм минометов в боях в районе Кондуи он уничтожил 10 фашистских танков, на его личном счету есть другая вражеская техника и живая сила противника. Колесов достоин быть кандидатом в члены ВКБ (б)». Политрук 1 м/м роты Алымов. 2.09.1942 г. Копия верна. Секретарь парторганизации эвакогоспиталя № 3106 А. Титова 9.01.1943 г.».

Александр Петровну Титову выбрали на эту должность в 1941 г., хотя были и другие кандидатуры:

Мелкозёров Максим Кузьмич, бывший политрук, помощник начальника госпиталя, начальник финхозчасти;

Гольдат Емельян Михайлович, заведующий физиотерапевтическим кабинетом.

Но почему-то выбрали А. П. Титову. Вообще-то список сотрудников этого учреждения был довольно большой, если судить по плану агитационно-массовой работы:

«Пищевой блок, транспорт, штаб – проведение политинформаций – Ежов, Лукина.

7-8 палаты – читка газет – Плоскова, Казанцева, Русалева.

1-2-3 палаты – читка газет – Бердюгина, Ефанова, Пилецкая, Попова.

3-й корпус – читка газет – Хухрина.

Врачам – читка газет – Старкова.

2-й корпус – читка газет – Зеленская, Расковалова, Гурьева, Астраханцева, Сологубова.

Организовать драмкружок – Гольдат.

Организовать хоровой кружок – Никитин».

Напомню читателям, что наш эвакогоспиталь имел несколько корпусов кроме здания школы №1 (на ул. Пионерской, Пушкина, Большевиков). Одна из палат, кстати, была отведена для тех, кто служил в строительных батальонах.

Если в этом документе речь шла в основном о читке газет, то сохранился и список агитаторов, в котором зачастую мы видим совсем другие лица: Куликова – штаб, Козлова – 3 корпус, Дрягилева – прачечная, Штейман – пищеблок, Зисман – 7 палата, Старкова – 1 корпус и т. д. Последняя, кстати, работала в госпитале зубным врачом.

В эти списки, надо полагать, не попали санитарки. Например, Шведова, Коккина, Кулькова трудились в 1-м корпусе и заслуживали поощрения.



9 мая 2014 года у Монумента Боевой и трудовой славы Режевлян.

Фото А. Шангина



Что ещё предлагалось вниманию раненых бойцов? Об этом говорит личный план работы комиссара эвакогоспиталя Терехова Михаила Константиновича:

1-й корпус - кино «Александр Невский»

2-й корпус — кино «Доктор Калюжный» (кинокартины демонстрировал механик Галкин).

Кроме того — выступления учащихся школы №1 (пение и игры), концерт силами стройбата в клубе, занятия ПВХО и изучение винтовки по корпусам (стрелковый кружок). Легкораненые и выздоравливающие участвовали в военных учениях, лыжном кроссе. Правда, в июне 1942 г. в кроссе участвовали почему-то 5 человек вместо 30.

А старожилы добавляют: Пионерская поляна на Белом камне в войну была местом подготовки истребителей танков.

Интересен и другой документ — договор о соцсоревновании с эвакогоспиталем № 1150 г. Ирбита. Выясняется, что наш госпиталь по количеству коек маломощный, но по оснащению состоит в головных; в нём работают высококвалифицированные кадры. Постоянно повышается квалификация медсестер и санитарок, действует комиссия собеса по трудоустройству раненых больных, выписывающихся из госпиталя. По словам старожил, большинство раненых после выздоровления возвращались в строй. Умер от гангрены только один человек — рядовой Галкин. По другим данным, на Орловой горе сохранилось несколько захоронений (в т. ч. братских могил) раненых, умерших в госпитале от ран.

Обращаю внимание наших читателей на тот факт, что уже давно открыты архивы, в том числе и Министерства обороны РФ. Поэтому вышла книга о госпитале из пос. Монетный под названием «Красное на белом». Такую же книгу, на мой взгляд, следовало бы написать и о нашем режевском госпитале — единственной воинской части, которая формировалась в Реже и затем участвовала в боевых действиях.

Источники:

ЦДОО ф2739, оп1, д.1

Воспоминания Мохова Б. А.



Ярцево, Смоленская область, февраль 1944 г.







#### Раненые.

1. Воскобойников М.Г.
2. Алексеев Михаил Иванович 21 января 1942г.
3. Кривошеев Василий.
4. Юдников Борис 6 ноября 1941г.
5. Смелов Павел, моряк.
6. Гончаренко Коля, 16 ноября 1941г.
7. Ушаков Василий.
8. Митин Степан, 15 ноября 1941г.



Агеев Иван Степанович, хирург



СОЛДАТЫ  
В БЕЛЫХ  
ХАЛАТАХ.





Алферова М. И. — медсестра госпиталя



Осипов Георгий Автономович, комсорг госпиталя



Агеева Лидия Ивановна,  
сестра-хозяйка



Санитарка госпиталя



Перепелкина Екатерина  
Анатовна, рядовая  
медицинской службы



Коллектив эвакогоспиталя



## Воспоминания о жизни на Хвощёвке

Режевские родоведы исследуют не только личную родословную, но всё чаще обращаются к изучению жизни людей, которые создавали на нашей земле селения, город, производственные предприятия. Предметом исследований становятся исчезнувшие деревни, селения, улицы - какими они были, кто там жил в далёкие времена. Ведь без прошлого нет будущего.

Мало кто знает, что у Режевского никелевого завода было построено в начале войны подсобное хозяйство «Хвощёвка» в пяти километрах от завода на берегу реки Хвощёвки. Там были построены коровник, где содержались от 38 до 92 коров, свинарник, телятник, курятник - двухэтажное здание. На конном дворе было 5 лошадей, три из них рабочие, две выездные. Вороной Звук возил директора, а Голубка, красивая серая лошадь - главного инженера. Был также жилой дом на 13 семей - длинный барак, разделённый на две половины. Вход с торца, с той и другой половины, в глубине каждой половины - кухня. Печное отопление из коридора, одна топка на две комнаты, а в комнате были плиты, где кипятили чай, варили еду. Кухней никто не пользовался. На берегу реки - баня, просторная. Электричества там не было - одевались при свечке. Баню топили раз в неделю и мыли сначала маленьких детей, потом постарше. А потом шли женщины, затем мужчины, которых на Хвощёвке было немного. Среди них были сторож по фамилии Лыков (его потом убило молнией), дядя Вася Голендухин (был на фронте, ранен, комиссован), Даниил Захаров, высокий, смуглый мужчина, поговаривали, что ссыльный, он женился на тётке Нюре Ляминой, у которой был сын Саша, лет трёх-четырёх, и ещё родили одного.

На пригорке два хутора. В одном доме жила тётка Таня Малыгина с дочкой Верой и зятем Павлом. Вера и сейчас живёт у дочери на ул. Космонавтов, 1. Ещё жила сестра тётки Тани, Мария, с дочкой Таней. В последние годы мы часто с ней общались. Она работала на механическом заводе.

В другом доме жила семья Останиных: Иван Иванович, тётка Нюра, дочери Альбина, Нина, сын Витя, он был немой. У Ивана Ивановича не было руки, но всё равно работал, где придётся.

Административное здание называлось конторой. Бухгалтером работала Бубенщикова Анна Фёдоровна, здесь же наездом из Режа работал начальник, Миронов Иван Александрович. У него была деревянная нога (в начале войны потерял ногу на фронте, в 1943 комиссован). После него начальником был Маньков Дмитрий Иванович, но недолго: коровы потравили поле, за это его судили и дали срок.

Затем начальником был Ежов Петр Гаврилович, приехал с семьёй из Шайтанки. Жена Зинаида, дочери Альбина, Валентина, сын Виктор (пришёл из армии и жил в Реже). Дочь Надя родилась на Хвощёвке. Сейчас Альбина и Надя живут на Семи ветрах. Приехавшие из деревни, эти люди знали всю сельскую работу.

Контора была большая, и они жили там же. Внук Петра Гавриловича, Саша

Ежов, работал на заводе мастером плавильного цеха и секретарем комсомольской организации. В конторе также работала ветеринар Буторина Серафима, а Орлова Аполлинария была кладовщиком. Позже жила на улице Зелёная, 74. У нее была дочь Шура, жила на Первомайке. Впоследствии, когда закрыли Хвощёвку, здание конторы перевезли в Реж, на Гавань, на берег пруда, там жил Мельников Леонид Иванович с семьёй. На всех работах в поле, на току и в скотоводческих помещениях были женщины, дети. Мужчин по пальцам можно пересчитать: два коновозчика, грузчики, сторож, два пастуха, кольщик дров, полевод.

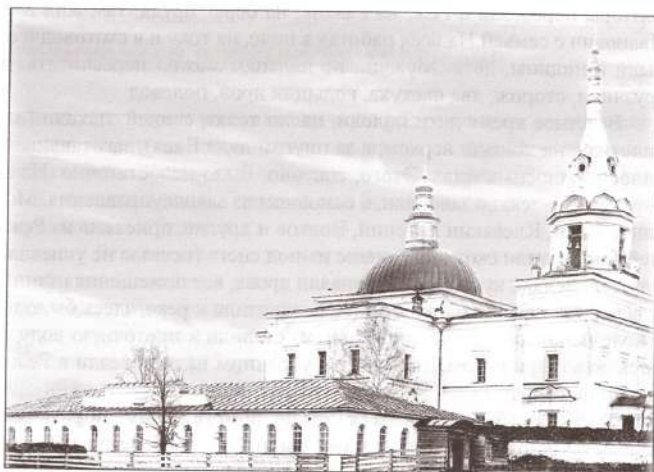
В летнее время дети пололи, пасли телят, свиней, пахали (например, я, десятилетняя, на лошади верхом, а за плугом дядя Вася), заготавливали сено, уминали силос в силосных ямах. Этого, конечно, было недостаточно. На летние заготовки кормов привлекали заводчан, в основном из заводоуправления. Молодые парни Леханов Иван, Клевакин Евгений, Волков и другие, приезжая из Режа, работали и зимой - подвозили скотине турнепс из-под снега (осенью не успевали свозить с поля, поэтому делали кучи). Заготавливали дрова, все помещения отапливались дровами. С вечерней дойки молоко в бидонах отвозили к реке, здесь было поставлено прямо в воде небольшое строение - молоко ставили в проточную воду, и так оно хранилось до утра, а потом его вместе с утренним надоем везли в Реж - в столовую завода и по городу.

Труд везде был тяжёлым (я помню, помогала маме носить сено в каждую кормушку и по полведра воды, у мамы было 8 коров). В начале 50-х годов в коровнике установили автопоилки, и коровы моментально усвоили, как надо пить. Появились и автодоилки. Это было большое облегчение. Чтобы прокормить скотину, выращивали картофель, турнепс, горох, овёс, рожь, вику, а сено заготавливали и возили из урочища Канавы, в 25 км от Режа. На базе подсобного хозяйства на заводе был отдел организации «Продснаб». Начальник Нятин Фёдор Николаевич своих детей Николая, Михаила и Тому постоянно отправлял вместе с нами на прополку овса, ржи, турнепса. Мы, школьники, ежедневно ходили пешком в школу 5 километров туда и обратно. Я помню, в конце сороковых годов нас, человек 7-8, провожали взрослые с факелами, потому что было много волков. Помню их вой, когда подходили к стрелке и заводу, там огни - они их боялись и с воём уходили в лес.

Неоднократно вставал вопрос о ликвидации подсобного хозяйства, т. к. оно было нерентабельно, но, видимо, в те времена, несмотря на разруху, больше заботились о рабочих (предприятия подкармливали их и семьи в голодные военные и послевоенные годы).

До войны мы жили на Покровском руднике. Отец Иван Иванович работал бойщиком, мама - откатчицей. Юре было 6 лет, мне полтора года. 24 июня 1941 года папку забрали на фронт, мама осталась беременной Лёней. Ей труд нужен был полегче, а в это время шло строительство подсобного хозяйства. Мы переехали туда зимой. Лёня родился уже на подсобном - 13.01.1942. Помню, погрузили наш незащитный скруб в повозку, мама завернула меня в одеяло и посадила в кадушку, Юра взял в руки вожжи, а мама села лошадь под уздцы (просёлочной дороги не было, а тропка шла напрямую). Мне дали кошку в кадушку, но она по дороге выскочила, а позднее за нами пришла. Мы прожили на Хвощёвке 13 лет. У кого приходили отцы с фронта, им давали на заводе работу и жильё, а мы оставались там до последнего, после нас оставались ещё год-два только люди, завершающие производство.





Пятая школа Режа имеет богатую и интересную историю. Её истоки идут от церковно-приходского училища (в современном понимании школы), открытого в 1847 году при Богоявленском храме на улице Поповской (Красноармейской). В 1868 году для этой школы построили каменное здание, которое стоит до сих пор (с 1995 года – городской музей). В 1872 году в этом помещении стало работать новое государственное учреждение – земское народное училище. Сначала оно было смешанным (мальчики учились вместе с девочками), с 1880 года стало мужским училищем. С 1887 и до революции 1917 года – 30 лет – в этом здании работало Режевское женское народное училище. После революции 1917 года здание было национализировано – передано в собственность социалистического государства. С первых лет советской власти в нём стала работать начальная школа первой ступени. Это начальная 5-летняя общеобразовательная школа в СССР. К середине 20-х годов Режевская школа первой ступени стала опорной школой и получила титул образцовой. В конце 20-х годов этой школе присвоили № 5. Позднее, в 30-е годы, в здании на улице Красноармейской работала фабрично-заводская семилетка (ФЗС). По решению исполкома от 7 июля 1927 года на левобережье Режа, на улице Советской для школы первой ступени – начальной школы № 5 приспособили дополнительное здание бывшей конторы Режевского завода. В него перевели начальные классы. Название начальной, опорной, образцовой школы, которая ранее размещалась на улице Красноармейской, перешло к школе № 5, работавшей в дополнительном помещении на улице Советской. В 1937 году школа из начальной была реорганизована в неполную среднюю (НСШ) с семилетним образованием.

## Школа № 5 в годы Великой Отечественной войны

На момент начала Великой Отечественной войны школа № 5 размещалась в здании на улице Советской, 9. Со временем оно стало основным, а первое здание школы на улице Красноармейской – филиалом. Пятая школа продолжала работать в статусе неполной средней школы (НСШ) с семилетним образованием. Она обучала детей всей левобережной части посёлка Режевской завод, а также улиц правобережья: Костоусова и перпендикулярных ей первых кварталов улиц Свердлова, Уральских добровольцев, Прокопьевской, Полякова, Талицкой, а также района Кочнево. Помимо этого в пятой школе обучали детей села Першино (там не было семилетней школы), частично школьников сёл Останино и Липовка.

В 1941 году Режевская неполная средняя школа уже четвёртый раз выпустила своих семиклассников. И по традиции два класса с директором школы Степаном Дмитриевичем Скрипиным, заведующим районо Николаем Михайловичем Шистеровым, пионервожатой Ниной Иосифовной Костоусовой (Исаковой) и любимыми учителями сфотографировались у стен родной школы.

С началом войны на фронт ушли: директор школы Степан Дмитриевич Скрипин, учитель математики Михаил Григорьевич Медведев, учитель физкультуры Михаил Иванович Четверкин.

Директором школы в 1941 году была назначена Елизавета Ивановна Горохова (2.09.1899 – 3.09.1951) – учительница географии школы № 1. У неё за плечами был опыт руководства Шайтанской и Глинской школами Режевского района. Проводив на фронт двух сыновей, эта женщина с головой ушла в работу. Завучем школы стала Софья Дмитриевна Патласова – литератор. И весь педагогический коллектив в начале войны – одни женщины. Александра Михайловна Дорохина – математик, Александра Васильевна Лукина – учитель немецкого языка, Мария Георгиевна Костоусова, Александра Николаевна Калугина, Таисия Дмитриевна Малыгина, Глафира Фёдоровна Волынкина, Галина Ивановна Абрамович – учителя начальных классов.

В 1941 году в школу стали прибывать эвакуированные дети. Об этом периоде истории школы Галина Ивановна Абрамович вспоминала: «С началом войны в Реж приехало много эвакуированных семей с детьми из Прибалтики, Белоруссии, Средней Азии, из Москвы, Ленинграда, Кирова. До сих пор в памяти серьёзные не по-детски, умные глаза этих эвакуированных ребят. Это были дети солдат и офицеров, которые писали нам в школу с фронта письма, просили уделять их детям больше внимания. Наши режевские женщины, у которых поселились эвакуированные семьи, делили с ними последнее, чем были богаты сами. И мы, как могли, старались для них в школе. Собирали и приносили одежду, обувь. Окружали их заботой и вниманием». На фото Витя Бутыльский – эвакуированный из Ленинграда ученик пятой школы. Этот фотоснимок он прислал Галине Ивановне Абрамович на память уже после войны. Учительница всю жизнь бережно хранила фотографию, а в конце своей жизни передала её для истории школы.





Школа № 5 на улице Советской.



Выпуск 1941 года



Горохова Елизавета Ивановна,  
директор школы



Витя Бутыльский, эвакуированный школьник





Костоусова (Исакова) Нина Иосифовна, пионервожатая



Виноградов Аполлон Константинович,  
учитель физики



Щербакова Елизавета Григорьевна, учитель русского языка и литературы



С приездом эвакуированных учеников остро встал вопрос о переполненности школы. Директор Елизавета Ивановна Горохова не раз поднимала эту проблему перед райсоветом, настаивала на расширении школы за счёт строительства. Но в годы войны это было невозможно.

Само здание на улице Советской, построенное в середине XIX века, было не только тесным, но и холодным. Шесть голландских печей топили дровами. Поэтому первоочередной задачей директора было обеспечение школы топливом. Из воспоминаний Г. А. Абрамович: «Никогда не забуду субботники по заготовке дров. Придётся сплав леса с верховьев реки. И мы все вместе: родители, технические работники, учителя, ученики вытаскиваем брёвна из воды. Бывало, и выможем тут все. А когда брёвна перевезут на школьный двор, то пилим, колем, складываем дрова в поленьицы. А в награду за труд дополнительные к пайку 100 граммов хлеба или по пряничку давала нам Елизавета Ивановна Горохова. Это для детей и для нас, взрослых, была большая радость».

С началом войны, как и вся страна, школа работала в жёстких условиях военного времени. В 1942 году по всей стране была введена карточная система и строго регламентированы нормы выдачи хлеба. Для взрослых суточная норма составляла 800 граммов, для детей – 300 граммов. При отсутствии других продуктов это было катастрофически мало. Дети учились в условиях голода. Плохо росли. Не хватало одежды, обуви, школьных принадлежностей. У большинства школьников отцы ушли на фронт. Матери с утра до вечера на работе. На детских плечах лежала часть работы по дому: уход за скотиной, покос, огород.

Ученица военного времени Людмила Авдюкова в своих воспоминаниях о жизни и учёбе писала: «Мы были плохо одеты, обуты. В школе нам стали давать по 50 граммов хлеба, однако при делении было много крошек. Тогда стали давать по 100 граммов через день. Но мы, чем могли, старались помочь фронту. Собирали металлолом, ездили в деревни Останино, Гурьино на уборку картофеля».

Для учителей и учеников работа в колхозах была частью их жизни. До сих пор в архиве управления образования хранятся официальные документы – приказы военного времени за подписью заведующего районо Н. Шистерова. «Учащиеся 1–4-х классов использовать на сборке колосьев целые дни до 1 сентября, а с 1 сентября после занятий выводить на сбор колосьев по 3 часа. Предупреждая руководителей школ: на период уборки надо мобилизовать учителей и учащихся, работать, не считаясь со временем» (из приказа № 166 от 23 августа 1942 г.)

«Директору НСШ № 5 Гороховой к 10 июня сего года скомплектовать 5 школьных отрядов в количестве 100 человек из учащихся 6–7 классов на сельскохозяйственные работы. Во время работы в колхозах всем учащимся завести полевые книжки, поставить точный учёт выработки трудодней» (из приказа № 70 от 7 июля 1943 г.)

«Установлено, что учащиеся в массовом порядке получают освобождение от сельскохозяйственных работ, и многие ушли на производство. Приказываю директорам средней школы (№ 1) и НСШ (№ 5) объявить всем учащимся, подлежащим на с/х работы, что справки об освобождении считаться действительными не будут, а требуется освобождение специальной комиссии» (из приказа № 104 от 24 июня 1942 г.)

Тех, кто не выдерживал невероятно тяжёлых условий, в которых жили и работали с начала сентября и до первого снега, были единицы. Большинство же детей мирились и терпели, объясняя всё одним словом – война!

В 1942 году на основании постановления исполкома райсовета от 2 августа 1942 года при НСШ № 5 открыли сапожную починочную мастерскую. «Директору школы Гороховой к 10 августа 1942 года, договорившись с председателем артели т. Штеин, подобрать из учащихся по 3–5 человек в ученики по сапожному делу» (из приказа № 138 от 4 августа 1942 г.)

В годы Великой Отечественной войны, начиная с начальных классов, в школе стали обучать военной подготовке. Для этого был введён предмет военное дело. Его вели вернувшиеся из-за ранений фронтовики. В 1942 году после тяжёлого ранения в пятую школу возвратился Михаил Иванович Четверкин (29.03.1918 – 8.08.1989). Он стал вести военное дело и физкультуру. Мужское плечо было большой поддержкой педагогическому коллективу учителей. С 1940 года всю войну в пятой школе учился Борис Иванович Красильников, ветеран механического завода, коренной режевлянин, который хорошо помнил Михаила Ивановича Четверкина: «Бывший военный, он во всём любил порядок. Сразу взялся за дисциплину, ввёл в школе пропускную систему. На входе старше школьники стояли с винтовкой, со штыком. Всем сделали пропуска. Может, это сейчас покажется чересчур строгим. Но тогда, в войну, это нас дисциплинировало. На уроках Михаил Иванович учил нас ходить строем, ползать по-пластунски. В тире, что находился на берегу пруда, недалеко от городского сада (спортплощадка школы № 3), учил нас стрелять из малокалиберной винтовки. На Белом камне мы стреляли из настоящей боевой винтовки образца 1898 года. У всех нас отцы были на фронте. У многих, в том числе и у меня, уже погибли. И Михаил Иванович Четверкин был для нас, пацанов, вместо отца».

В 1944 году из-за обострившихся ранений, полученных на войне, Михаил Иванович Четверкин вынужден был оставить школу. Военруком стал работать тоже фронтовик, Владимир Александрович Лагунов.

Немалую роль в жизни школы играла пионерская организация. В 1940 году пионервожатой стала работать Нина Иосифовна Костоусова (Исакова). В своих воспоминаниях она рассказывала: «Быть пионером в то время значило многое. Пионер, значит первый во всём: в учёбе, в спорте, в труде. И ребята старались быть такими. Летом – походы, зимой – вылазки на лыжах, осенью – помощь колхозу в уборке урожая. Тимуровская работа, пионерские сборы. Особенно дисциплинировал школьников спорт. Все ребята в то время обязательно хотели быть значкистами ГТО (Готов к труду и обороне), ГСО (Готов к санитарной обороне), ПВХО (Готов к противохимической обороне). Спортом, закалкой мы все готовились к будущему. А оказалось – к войне». В 1942 году пионервожатую Нину Иосифовну Костоусову всей школой проводили на фронт. Всю войну она писала в школу ученикам письма.

Вне занятий школьники успевали помогать престарелым людям. На высоте было тимуровское движение. В 1942 году по всем показателям гремела тимуровская команда Лоры Щегловой из 6 класса. Из докладной записки от 10 марта 1942 года: «Лучшая тимуровская команда школы № 5 6 «а» класса. Начальник команды Щеглова Лора. За командой закреплено 14 семей красноармейцев, ушедших на фронт, которым они оказывают повседневную помощь. Например, чистят дворы, относят мусор, носят воду. Все члены команды участвовали в подписке танковой колонны «Свердловский комсомолец» на денежно-вещевую лотерею. Сейчас проходит подписка на



танковую колонну «Советский учитель». Вся команда работала на уборочной и заработала 2800 рублей, часть денег пошла в фонд обороны».

В 1943 году из первой школы в пятую был переведён Аполлон Константинович Виноградов – учитель физики. Он 1912 года рождения. Аполлон Константинович окончил Пермский педагогический институт. С началом Великой Отечественной войны был призван на фронт. Воевал. В 1942 году после ранения вернулся в Реж, трудился в школе № 1. Это был разносторонне развитый педагог от Бога. Он свободно мог преподавать биологию, химию, уроки труда, подменить любого учителя, который заболел. По своей натуре Аполлон Константинович был оптимист, любил пошутить. Именно А. К. Виноградову поручали ответственное дело – с сентября и до первого снега жить со школьниками под одной крышей в колхозах на уборке урожая. И Аполлон Константинович справлялся, исполнял свои обязанности честно и добросовестно, за что пользовался большим авторитетом среди учителей и учащихся.

В годы войны в пятой школе училось много детей из села Першино. Им было особенно трудно. Далеко не все жили у родственников в Реже. Поэтому першинские школьники вынуждены были ходить в школу за 8 километров пешком. Вставали в пять утра. Собирались по 5-6 человек у дома мужчины, который работал в Реже на заводе. Вот он-то и сопровождал детей в пути до Режа. Особенно тяжело было зимой. Темно. А если снег да метель, то идти приходилось буквально по поясу в сугробах. У сопровождавшего мужчины шаг был большой. И дети хотели бы идти по его следу, но не особенно получалось, потому что у ребятшек ножки были ещё маленькие. Вот они и плавали в снегу по поясу, как в воде. Падали, смеялись, ревели. Как могли, помогали друг другу, но всё равно шли и шли. Самое страшное было пройти бор. Это почти километровый участок пути, где тогда рос густой сосновый лес, и в нём были волки. Они устрашали не только детей, но и взрослых. А после уроков снова пешком до Першино домой. Об этом в своих воспоминаниях рассказала Маргарита Яковлевна Медведева (Голендухина), которая училась в пятой школе в годы войны.

В 1943 году после окончания Нижнетагильского педагогического института в пятую школу учителем русского языка и литературы приехала работать Елизавета Григорьевна Щербакова (27.07.1923 – 21.03.2002). И на 30 лет посвятила себя детям. Из воспоминаний Елизаветы Григорьевны: «Время в войну было тяжёлое. Большая бедность. Не хватало бумаги, учебников, но дети всё равно старались учиться. Многие наши трудности в войну скрашивались добрыми отношениями между собой: взаимовыручкой, вниманием, поддержкой. Всё друг о друге знали. У кого как в семье. У кого кто воюет и где, а горе, которое часто приходило в дома и семьи наших детей, мы тоже делили вместе. Никогда не забуду, как мы выпускали семиклассников. Елизавета Ивановна Горохова через директора ОРСа по фамилии Фай достала для ребят царское по тем временам угощение: сахар для чая, печенье, конфеты. Как наши полуголодные дети, жившие всю войну на картошке да на морковке, были рады этому!».

В цепкой памяти учеников пятой школы и страшный пожар в Реже, который случился 19 мая 1943 года, когда выгорел целый квартал улицы Красноармейской и правая часть улицы Ленина. Тогда всей школой учителя и ученики, выстроившись цепочкой от пруда, передавали из рук в руки вёдра с водой, помогая тушить пожар, а потом всем миром помогали погорельцам.

А когда наши войска стали продвигаться на запад, гнать врага с нашей земли, общее настроение учеников и учителей в школе стало лучше. Дети стали чаще улыбаться. Из воспоминаний Г. А. Абрамович: «Когда закончилась война, как эвакуированные ребята ждали, когда за ними приедут! А когда их забирали, спрашивали, беспокоились: «Галина Ивановна, а когда же приедут за Вами?» Узнав, что ехать мне никуда не надо, Реж – мой родной город, прощаясь, обещали писать письма. И многие писали потом долго, долго». В 1945 году всей школой ходили на вокзал встречать любимую пионервожатую Нину Иосифовну Костоусову (Исакову.) Она служила в составе 152-й дивизии 1 Украинского фронта. Участвовала в обороне Москвы, освобождении Кракова. С наградами возвращалась домой. Дождалась своих сыновей с фронта и директор школы Елизавета Ивановна Горохова.

Только такие умные, сильные, волевые, крепкие духом люди, которые прошли в этом повествовании, в те трудные годы могли работать на предприятиях, в колхозах или в маленькой Режевской школе № 5 так, что нашему народу удалось выстоять и победить в 1945 году.

#### Характеристика источников.

Для написания этой главы мною были использованы следующие источники: приказы районного отдела народного образования (РОНО), находящиеся в отделе кадров управления образования города Режа; отчёты, докладные записки комсомольской и пионерской организаций, хранящиеся в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) – бывший партийный архив; документы Государственного архива Свердловской области (ГАСО).

Вторым важным источником при написании темы являются воспоминания учителей-ветеранов, выпускников школы. Главным достоинством этого вида источников является: а) способность выделить важные детали жизни и работы школы, не отражённые в официальных документах; б) более точное, чем у других источников, определение характера эпохи, духа времени.

Третий вид источников – периодическая печать по общей истории народного образования: книги, журналы, газеты.

Важнейший документальный источник по истории школы – это фотографии выпускных классов, учителей, внутренней жизни этого учебного учреждения.

#### Источники:

1. «УО АРГО». Кн. № 2. Пр. № 139 от 25. 10. 1941г.
2. «Режевская вест» № 34 от 20.03.1997 г.
3. «Режевская вест» № 86 от 27.07.2010 г.
4. «Режевская вест» от 14.01. 1996 г.
5. «УО АРГО. Кн.№ 3. ПР.№ 171 от 31. 08. 1942 г.
6. «Режевская вест». № 86 от 27.07.2010 г.
7. Там же.
8. ЦДООСО.Ф. 61.Оп. 2. Д. 1660.Л. 7,8.
9. «УО АРГО». Кн. 3. Пр. № 159. От 31. 08. 1943 г.
10. «Режевская вест» № 87 от 21.07.1998 г.
11. «Режевская вест» № 34 от 20.03.1997 г.
12. «Режевская вест» № 86 от 27. 07. 2010 г.



## Война, прошедшая сквозь судьбы

Семьдесят пять лет прошло с тех пор, как закончилась война, но воспоминания до сих пор не покидают нас. Мне хочется посвятить свой рассказ женщинам того времени, молодёжи и подросткам. К сожалению, я не могу рассказать обо всех, пишу по воспоминаниям только некоторых жителей села, которые своими трудовыми делами приближали победу над врагом.

На день объявления войны на территории Ленёвского сельсовета было пять колхозов: три колхоза в с. Ленёвском и два - в д. Притчино.

Председателем совета был Холмогоров Василий Якимович. Жители сёл в этот день занимались домашними делами. Во второй половине дня у здания сельсовета был проведён митинг, на котором было объявлено о нападении фашистской Германии на Советский Союз.

В первые же дни войны из Ленёвского были призваны на фронт Серебренников Иван Ефимович, Малыгин Павел Степанович, Малыгин Егор Степанович, Заплата Иван Дмитриевич, Швецов Поликарп Алексеевич и многие другие.

Вся тяжесть мужской работы легла на женские плечи, молодёжь и подростков. Как рассказывала комсомолка того времени Малыгина Анна Аркадьевна, для комсомольцев и молодёжи в Ленёвском были организованы курсы по изучению оружия и приёмов владения им. Днём ей приходилось работать в поле на тракторе прицепщиком, вечерами вместе с другими работала на складах или дежурила по деревне. Её сестра, Дмитриева Зоя Аркадьевна, 1930 года рождения, вспоминала: «Рыли траншеи за деревней и с деревянными автоматами обучались военным действиям. Рабочих рук не хватало, и нас брали на любую работу - поля борошили, пололи хлеба, жали серпами, лён рвали руками, работали на покосе. Работали на строительстве дороги между сёлами. На такую работу полагалось брать с 16 лет, а нам было по 13-14. Зимой долбили камень, носили на носилках. Было очень тяжело. Готовили и отправляли посылки на фронт с тёплыми вещами, с домашней стряпнёй».

День рождения у Зои Аркадьевны 9 мая. Вот это подарок был ко дню её пятинадцатилетия! О победе объявили на правлении и отпустили всех на выходной. Родовались со слезами на глазах.

Мокина Зоя Ивановна родилась в 1926 году. Во время войны работала дояркой в колхозе с. Ленёвское. В группе 12 коров и бык. Кто доил корову хоть раз, поймёт, как тяжело было молодёжкам. Из воспоминаний Зои Ивановны: «Руки очень болели. Реву, да дою коров, мама помогала. После дойки шли на зерносклад, на покос, в поле. Везде были нужны рабочие руки. Тяжёлое время было, но народ был дружный. Не было такого, чтоб ребёнка бросили. Делились по возможности, кто чем мог. Картофель к Новому году уже съедали, на неделю давали 3 кг муки. Ждали лета - грибы, ягоды в лесу собирали. Какое-то время можно было и без хлеба перебиться».

Мелкозёрова Фёкла Георгиевна родилась в 1923 году. Из её воспоминаний: «В 1941 году муж ушёл на фронт. Я родила дочь уже без отца. Пошла работать на ферму дояркой, так там и проработала всю жизнь. Условия труда были невероятно тяжёлые. Воду носили с реки за 100 метров на коромысле. Навоз убрали вручную, носили соломой, пилили, кололи дрова. И так весь день. В летнюю пору утром после дойки идём на покос. Осенью шли серпом жать, а ночью шли молотить зерно. Кормов коровам не хватало. Тяжело было видеть, как страдают наши кормилицы. Вот и работали день и ночь, мозоли с рук не сходили. Один раз иду с фермы, только выпнула телят пастись, смотрю - народ собирается. Думаю, что за церковный праздник? Прибежала, а все кричат: «Война кончилась!» Все радовались и плакали».

Воспоминания Орловой Надежды Прокопьевны: «Родилась в 1923 году. Во время войны работала на лошадях, подвозила горячее к тракторам в поле. Работала в огородной бригаде. Полосы под овощи и капусту вскапывали лопатами, борошили на коровах. Чтобы выполнить дневной план, работали, не разгибаясь, до позднего вечера. С ранней весны до снега. Зимой парней и девчонок, кто постарше, по приказу правления колхоза отправляли на лесозаготовки. Пришлось работать в Крутихе, в Лосинке 3 года. Хорошей одежды и обуви не было, а работали целыми днями в снегу, на морозе. Жили в бараках, не очень тёплых. Хотелось согреться и одежку просушить. Но барак казался раем после тяжёлой работы на холоде».

«Вот так приходилось работать почти сутками, не считаться со временем, находить силы подбадривать других», - говорила Клевакина Капитолина Николаевна, которая всю войну проработала в колхозе бригадиром.

Хочется рассказать о жительнице нашего села Анне Даниловне Серебренниковой. В годы Великой Отечественной войны она в тылу работала так же, как воевали герои на фронтах. И в мирное время в труде мало было равных ей.

Родилась она в 1911 году, родом из Каменки, а после замужества стала жить в Ленёвском. Её муж, Иван Ефимович, ленёвский парень, был одним из первых водителей нашего села, прошёл всю войну водителем.

Анна была старшей из детей в своей семье. Мать умерла рано, и воспитание младших трёх братьев в 11 лет легло на плечи Анны, поэтому она очень рано научилась готовить, кормила семью. «Кто бы к ней ни пришёл, в любое время из печи что-нибудь вкусненькое достанет. Гостеприимная была моя бабушка, а ещё добрая и весёлая», - вспоминает её внучка Коноваленко Алла. А уж на сколько свадеб, юбилеев, проводин она готовила пирогов! Её стряпня славилась везде.

Анна Даниловна - бессменный бригадир полеводческой бригады совхоза им. Чапаса. В её руках горело любое дело. Многие что умела Анна Даниловна: в зимнее время вязала кружки, ткала половики, пряла шерсть и участвовала в художественной самодеятельности сельского клуба - пела русские народные песни, плясала.

Вырастила шестерых детей. Они стали достойными людьми, трое из них остались жить в селе. В обращении с людьми Анна Даниловна была справедлива и уважительна. Была настоящей русской крестьянкой.

Говоря словами киногодея М. Ульянова, председателя колхоза, она была настоящим государственным человеком. Болела за колхоз, потом совхоз всей душой без остатка.



Она всю жизнь трудилась, как и многие её ровесники, добросовестно. Даже будучи на пенсии, каждый год в сезон работала на зерноскладе. «Дай бог, чтобы каждый так работал», – отзывался о ней Комин В. Д., бывший управляющий отделением совхоза им. Чапаева.

С тёплым чувством говорит о ней Брехов Н. К., житель Ленёвского села: «Будучи соседями, мы считали её и её семью настоящими родственниками, хотя были чужими людьми по крови».

Умерла Анна Даниловна в возрасте 86 лет, провожая в последний путь фронтовика Малыгина Ивана Васильевича. Села отдохнуть на лавочку, и больше уже не встала.

Её жизнь – пример для подражания молодёжи. Можно перефразировать высказывание В. Маяковского: решающему делать жизнь с кого, скажу, не задумываясь – делай её с Серебренниковой Анны Даниловны.

В годы войны за труд в военные и послевоенные годы Анна Даниловна была награждена орденом Трудового Красного Знамени за высокий урожай зерна, выращенный её бригадой.

Лозунгом военного времени были слова: «Всё для фронта. Всё для победы!» И это все отчётливо понимали. Достаточно сказать, что за работу в период Великой Отечественной войны на территории сельсовета награждены медалью за трудовые подвиги свыше 50 человек. Все они получили награды в 1946 г. На таких людях и стоит Россия.

#### Источники:

Воспоминания Коноваленко А. В., Брехова Н. К., Комина В. Д.

\*Фотография из семейного архива Коноваленко А.В.

Справка по Ленёвскому сельсовету о периоде Великой Отечественной войны.

Архивные документы Ленёвского музея.



Мокина З.И. и Мокин Н.А.



Труженики тыла, дети войны: Мокина З. И. Слева направо: Швецов Г. П., Мокин Н. А., Брехов Н.К., председатель совета ветеранов Холмогоров Е.И. Нижний ряд: Алферьева В. Т., Калуткина Г.Т., Подковыркина Е. В., Орлова Г. Г., Мокина З. И., Дульцева В. С., Потаскуева А. Е., Швецова М. Ф.





Серебренникова Анна Даниловна



Мокин Н. А., Мокина З. И., Дульцева В. С., Потаскуева А.Е., Швецова М.Ф., Алферьева В.Т., Холмогоров Е. И.

МАКСИМОВА Светлана Вениаминовна

### «Сердце болело от каждой похоронки, значит, чего-то недодала, недоучила...»

«Татьяна Трофимовна открыла глаза на рассвете, на улице моросил неприятный осенний дождь. Надо спешить, скоро тренировка, марш-бросок по улицам села... Татьяна подошла к бывшей волостной управе, на крыльце съёжились несколько заспанных призывников, они нехотя поприветствовали преподавателя.

Тяжёлое дыхание слышится где-то за спиной, мужчины бегут молча, проваливаясь по щиколотку в осеннюю грязь, некоторые бегут на последнем издыхании. Татьяна приостанавливается, чтобы подбодрить ребят совсем по-суворовски: «Ничего, ребята, тяжело в ученье – легко в бою!»...

Татьяна Трофимовна Мокроносова родилась 12.02. 1923 года в семье крестьян Мокроносовых Трофима Ивановича и Евдокии Поликарповны. Отец Трофим Иванович – участник Гражданской войны, активный деятель коллективизации, агроном Режевской, Черемисской и Мироновской МТС. Автор «Истории села Ленёвского» младший брат Адольф Трофимович Мокроносов — советский биолог, физиолог растений, доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР. Ещё один брат, Агафангел Трофимович Мокроносов, - партийный работник, военпред мехзавода. Младшая сестра Земфира Трофимовна Русакова - заведующая детским комбинатом в г. Реже.

После окончания семилетки 17-летнюю Татьяну Трофимовну в 1940 году комсомол направляет на военно-спортивные курсы в г. Свердловск.

После окончания курсов молодая учительница мечтает работать в Глинской школе учителем физкультуры. Но началась Великая Отечественная война. Режевской военкомат направил Татьяну Трофимовну преподавать военное дело допризывникам. В сельском совете, в здании бывшей волостной управы, был выделен класс для подготовки молодых людей. Класс был оформлен таблицами и плакатами, необходимыми для военного дела. Выделили и оружие. Программа была рассчитана на 100 часов обучения и подготовки на фронт. По каждой дисциплине сдавали зачёты - это бег, прыжки, метание гранаты, знание оружия и стрельба, лыжи и плавание. Перед Татьяной Трофимовной стояла сложная задача организовать весь процесс обучения. А это значит отопление, доставка воды и обучение. Решение проблемы с дровами взяли на себя руководство Режевской МТС и Глинский сельский совет. Так как обучались мужчины со всей округи, то каждый колхоз был обязан привезти дрова. Воду подвозили работники МТС.

В начале войны приходилось учить молодых здоровых ребят. Но шла война, и на фронт стали призывать мужчин среднего возраста вплоть до 60 лет. Не всегда обучение взрослых мужчин проходило гладко. Бывало, и доводило до



слёз, но Татьяна Трофимовна имела крепкий и закалённый характер, сомкнув свою волю в кулак, подходила снова и снова, требуя чёткого выполнения действий. Поэтому что понимала: если не настоят на правильном выполнении задачи, человек может на фронте погибнуть. Патриотический порыв был очень велик, обучаться ратному делу рвались и девушки. На фронт ушла лучшая подруга Мохова Зоя Александровна, учитель немецкого языка Глинской школы. А как хотелось ей самой попасть на фронт, всё знающей и умеющей молодой девушке! Но она понимала, что от её усилий напрямую зависят жизни мужчин и молодых ребят. Многие не умели плавать, боялись стрелять. Всего Татьяной Трофимовной было подготовлено более 540 человек.

Но какой тяжёлой ношей легла на хрупкие плечи ответственность за чужие жизни. Каждый раз, проходя мимо родственников погибших солдат, она испытывала, как жгучей болью в душе отзывается их несчастье. Сердце болело от каждой похоронки, значит, чего-то недодала, недоучила...

Кроме работы с допризывниками Татьяна Трофимовна вела уроки военной подготовки и физкультуру в школе.

Как бы ни было тяжело населению в годы войны, культурная жизнь продолжала кипеть.

Из воспоминания о войне Третьяковой Татьяны Трофимовны: «В начале войны в Глинку приехала эвакуированная семья по фамилии Баршай из г. Рошала (под г. Ленинградом): мать, больной сын и дочь Бронислава. Броня училась в ту пору на 2-м курсе института культуры. Она была очень эрудирована и общительна. Хороший комсомольский организатор. В ту пору директора школы призвали в армию, и в школе осталось 9 учителей во главе с новым директором Мусальниковой Кристиной Афанасьевной. Броня организовала кружок художественной самодеятельности. Активными были все, в т. ч. Александра Григорьевна Кочнева, Третьякова Нина Афанасьевна, Мусальникова Зинаида Федосеевна, Кочнева Наталья Григорьевна. Ставили сценки, пели, читали стихи.

Жить было трудно, голодно. Приехала в школу литератор Ковалёва Нина Петровна, всю свою одежду ей пришлось променять на еду. Эта учительница пела жалобную песню «...Подайте милостыню ей» (песня о старушке), и вот с этой песни начали петь все учителя школы. Был такой старичок Михаил Савватеевич Калугин, он пел когда-то в церковном хоре, и был у него камертон, которым у нас он определял голоса.

«Броня крепка, и танки наши быстры...», «Уральцы бьются здорово...» - вот с этими песнями заняли 1 место в районе. А потом надо было ехать в Свердловск на областной смотр. Требование к одежде: белая кофта, чёрная юбка и белые шапочки, которые шили из белой ткани или полотенец. А одежду собирали всем миром. В городе жили в Доме крестьянина, заняли в смотре 1 место среди сельских участников художественной самодеятельности. Мы с радостью давали концерты в школах и госпиталях. В школе № 14 в г. Свердловске по ул. Мамина-Сибиряка пели украинскую песню «На городе верба красна». Участвовали в сводном хоре (250 человек) в театре оперы и балета и начинали выступление с нашей песни «Могучий и грозный священный Урал, священную клятву ты Сталину дал...» - заняли 1 место».

А сколько полезных и нужных дел выполняли комсомолцы, в числе которых была Татьяна Трофимовна. Из воспоминаний:

«Во время войны комсомолцы дежурили в сельском совете у телефона, ногами по 3 человека на охране зерна в поле. Возили зерно на заготовительный пункт с лозунгами: «Всё для фронта, всё для победы».

Во время войны Татьяна Трофимовна Мокроносова выходит замуж за Сергея Ивановича Третьякова, мастера на все руки: часовщика, художника, плотника, жестянщика, столяра. В годы войны из-за обмороженных ног Сергей Иванович находился на брони, у него была задача - заготовка речной рыбы для госпиталей и натуроплаты рабочим и колхозникам.

В 1945 году Калугина Нина пошла в первый класс. Ей так хотелось походить на свою учительницу - симпатичную, аккуратную, в красивом полушалке. «Вот вырасту, выучусь и буду такой же!» - мечтала маленькая Нина и копировала интонацию голоса и поведение Татьяны Трофимовны Третьяковой. Устроила дома «школу», на печной заслонке выводила крючки и буквы. Мечта маленькой Нины сбылась, она выучилась и 42 года проработала учителем начальных классов в Глинской средней школе №23.

17 лет Татьяна Трофимовна проработала заведующей детскими яслями, это были тяжёлые послевоенные годы. Детей приносили недельного возраста. На Татьяне Трофимовне лежала ответственность не только за функционирование учреждения, но и за здоровье и развитие детей. Со временем произошло объединение детского сада и яслей в комбинат. И там Татьяна Трофимовна прекрасно справлялась со всеми обязанностями.

Чета Третьяковых воспитала четверых прекрасных детей. Все они получили образование. Старшая дочь, Тамара Сергеевна - заслуженный экономист РСФСР, всю жизнь проработала в совхозе и СПК «Глинский». Галина Сергеевна - технолог швейной фабрики. У Николая Сергеевича вся педагогическая жизнь прошла в школах г. Екатеринбурга и с. Глинского. Младший, Михаил Сергеевич - художник-оформитель Глинского Дома культуры, последние годы ведет изостудию.

Всю жизнь Татьяну Трофимовну сопровождала русская народная песня, и пока были силы, она пела в фольклорном ансамбле «Рябинушка».

Все меньше и меньше остаётся свидетелей тяжёлого военного времени, и я хочу обратиться к молодым людям: записывайте, храните и передавайте другим воспоминания о людях, которые прошли и выдержали Великую Отечественную войну.

#### Источники:

1. Н. Трофимов «Полярная наша звезда» // «Режевская весть» 11.02.2003 г.
2. Запись воспоминаний Татьяны Трофимовны Третьяковой.
3. Воспоминание Клеваскиной Нины Александровны.
4. Фотоархив семьи Третьяковых.





Агафангел Трофимович Мокроносов,  
Сергей Иванович Третьяков, Мохова  
Зоя Александровна, Мокроносова  
Татьяна Трофимовна



В классах очень холодно



За проверкой тетрадей 1942 год



Призывники сдают стрельбу перед уходом на фронт. Третьяков Федор  
Степанович





Татьяна Трофимовна Третьякова



Мокроносва Т.Т. окончила курсы военно-физкультурных работников в 1940 году

## ТОКАРЕВ Владимир Васильевич

## О ЧЕМ ГОВОРИЛИ НА СОБРАНИЯХ РИК В ГОДЫ ВОЙНЫ?

Сначала утвердили список сотрудников исполкома режевского поселкового Совета. В 1941 г. их было всего 7 человек: Исаков П.И., Белоусова Г.И., Бачинина О.С., Момзин А.И., Мараков П.И., Крюков Д.И., Сергеев А.А. В состав поселка решили включить Торфоболото, Копаруллинский рудник, Покровский рудник, Монетный сельхозкомбинат и ходатайствовать об этом у вышестоящей организации. И еще попросить о переводе п.Реж в разряд городов.

Далее рассматривали проект строительства пекарни по ул.Красноармейской между зданиями РК ВКП(б) и НКВД.

Перед самой войной обязали председателя поселкового Совета Исакова срочно выделить пиломатериал для строительства стадиона, а председателя колхоза «7 ноября» Рычкова восстановить водоем и мельницу на реке Бобровка к 1.08.1941 г.

В ноябре рассматривали заявление от церковного совета (пред.Карташов И.А.) и просьбу общего собрания граждан п.Реж (1020 человек) о закрытии Нагорной церкви.

Война потребовала от исполкома принятия дополнительных решений:

- дом по ул.Прокопьевской, 17 передали режевскому эвакогоспиталю под лабораторию и аптеку;
- Исакова Павлина Ивановича утвердили начальником местного ПВО, в Реже создали 14 групп самозащиты для обучения населения ПВО;
- обмазали глиной деревянный пристрой исполкома;
- на уборочную на четыре дня отправлены в колхозы все сотрудники РИК (кроме дежурных) и лошади;
- пытались найти помещение для дома пионеров. Помещение на Ленина, 25, «Заготскот» передали детсаду №5;
- открыли точку утильцеха на базе местного сырья 1.10.1942 г.;
- председателю артели инвалидов «Искра» т. Малышкину выделили гараж для организации в нем гончарного производства;
- отводили земельные участки для подсобного хозяйства, в том числе НКВД;
- определили норму сенокосных угодий на 1 голову лошади;
- решили организовать добровольное пожарное общество, и открыть похоронное бюро;
- директора завода № 552 обязали в трехдневный срок очистить берег пруда от загромождения лесом;
- для размещения горсовета и его отделов решили использовать верхний этаж кинотеатра;
- кроме того, решено было организовать бытовую артель (председатель Шохов М.П.) на базе парикмахерского хозяйства;



— введи ответственность за нарушение чистоты в городе: штраф 100 рублей или исправительные работы до 30 дней (1943 г.).

Читая некоторые решения РИК, порой удивляешься их казалось бы несвоевременности — ведь все это принималось в 1941-43 гг. но это только на первый взгляд — исполком делал все возможное для наших граждан в условиях тяжелого военного времени.

Источник:  
ГАСО ф 2280р оп. 1, д. 23, 24.



Зерно фронту

## Глава III

### ЖЕРТВЫ ВОЙНЫ

**ПОЛЯКОВА Людмила Александровна**

председатель правления  
Режевского отделения «Дети войны»

*...И нас большая Родина хранила,  
И нам Отчизна матерью была!*

### Дети военного времени, дети войны

Кто они — дети войны, откуда пошло это выражение?

Это поколение советских людей, родившихся перед Великой Отечественной войной и в годы той страшной войны (начиная примерно с 1928 г.р., с 14-13 лет). Это дети, испытывавшие на себе все тяготы военного лихолетья и послевоенной разрухи, такое время выпало им.

Страна была большая — от Балтийского моря до Тихого океана. Те, кто жил в Белоруссии, Украине, в южных территориях страны, попадали под немецкую оккупацию, либо становились беженцами, стремясь уйти дальше от мест боёв. Досталось всем. Что ни семья — то и своя судьба. Наш режевлянин, Михаил Петрович Кривопапов, рассказывал, например, что мать родила его летом 1942 года, когда враг рвался к Сталинграду, где-то на берегу Волги, в небольшом овраге, под свист и грохот бомб, мин и снарядов. Чудом оба остались живы. А в свидетельстве о рождении ребёнку после записали, что-де рождён в деревне такой-то (название ближайшей к тому оврагу деревни) Сталинградской области.

А вот другая, подобная судьба. Пишет в «Областную газету» Ксения Строшкова, г. Верхняя Пышма.

Сорок первый... Страшная бомбёжка.

Смерти когти близки и остры.

А в окопе юная девчонка принимает роды у сестры.

И разрывов звуки разрушая, крик младенца вздыбился в выси,  
Торжество над смертью утверждая в опалённой, стонущей Руси.

А сестра — работница райкома да комдива красного жена.

Потому в стенах родного дома у врага остаться не должна.

И слезой младенца обмывая — нет удобств в окопе на войне —

Та девчонка, словно заклинаая, «Будем жить, — твердила, — верьте мне».

Взрывы дыбят блиндажей настилы. Бой идёт — смертельный, страшный бой.

И девчонка, надрывая жилы, уводила их с передовой.

Рассказал об этом случае в стихотворной форме Владимир Иванович Гринько, сын той девчонки, имя которой Антонина Гринько. В окопе, под бомбёжкой пришлось ей, молоденькой девочке, принимать роды у своей старшей сестры. А в «Об-



ластную газету» отправила это стихотворение его дочь, т. е. внучка той бесстрашной Тони Гринько... Рождённый в окопе Алёша вопреки всему выжил. Как выжил и наш режевлянин Михаил Петрович Кривопапов.

Война - это смерть, голод, раннее сиротство. Дети теряли родителей, братьев и сестёр. Куда деться маленькому ребёнку, оставшись одному в этой страшной круговерти? Невозможно без содрогания думать об этом.

Советское командование пыталось вывезти женщин и детей подальше от мест боёв. Однако не всем удавалось покинуть родные места до прихода врага. Сколько их погибло, желторотых птенцов, на дорогах войны - не счесть. Известно, что в войну из 27 миллионов павших больше половины - это жертвы из числа мирного населения. Погибали в первую очередь самые незащищённые - дети. Оставшиеся в живых становились беспризорниками либо, если повезёт, детдомовцами. Трудно доставалось им взросление. Недаром это поколение носит название «подранки». Точнее не скажешь. (Хотя государство, само ещё не залечившее раны, пыталось хоть как-то помогать сиротам войны, устраивая их в детдома, интернаты, школы фабрично-заводского обучения).

Многие семьи оказались на занятых врагом территориях. Детей угоняли в Германию, отрывая от матерей. Там они становились батраками как бесплатная рабочая сила в богатых поместьях у немецких бауэров либо не выживали. Так случилось с Валентиной Сергеевной Качановой, моей родственницей из Ленинграда, которая в семилетнем возрасте попала в немецкую неволю. Она гостила летом с бабушкой в районе Калининграда, и обе оказались в плену, их отправили на работы в Германию. Как только остались живы!.. Освободили подошедшие с боями воины Красной армии. Но что ждало их в освобождённом Ленинграде в 1944 году, трудно описать.

Вспоминаю женщину, освобождённую в 1945 г. из германского плена, которая живёт сейчас в соседнем Невьянске. Вот её рассказ: ей было 13 лет, когда попала в рабство. Запомнились на всю жизнь унижения и издевательства немецких хозяев, голодная, трудная жизнь в отрыве от семьи, от матери при незнании языка. Прошли долгие четыре года... Как же радовалась своему долгожданному освобождению, когда вместе с другими русскими она сумела попасть в товарный вагон поезда, который, как казалось, повезёт их к СЧАСТЬЮ, на РОДИНУ!.. Неважно, что товарняк, неважно, что в тесноте. Они наконец возвращались на Родину!.. Поезд пересёк границу, въехали на родную землю... Боже, что первое увидели они!.. Развалины сожжённых деревень, голые трубы, груды разбитой военной техники, искорёженная взрывами земля... В Германии, откуда они ехали, такого близко не было... Заплакал втихую кто-то первый, за ним второй - и вот уже плакал весь вагон. Навзрыд!.. Как досталось бедной нашей земле от фашистских варваров!..

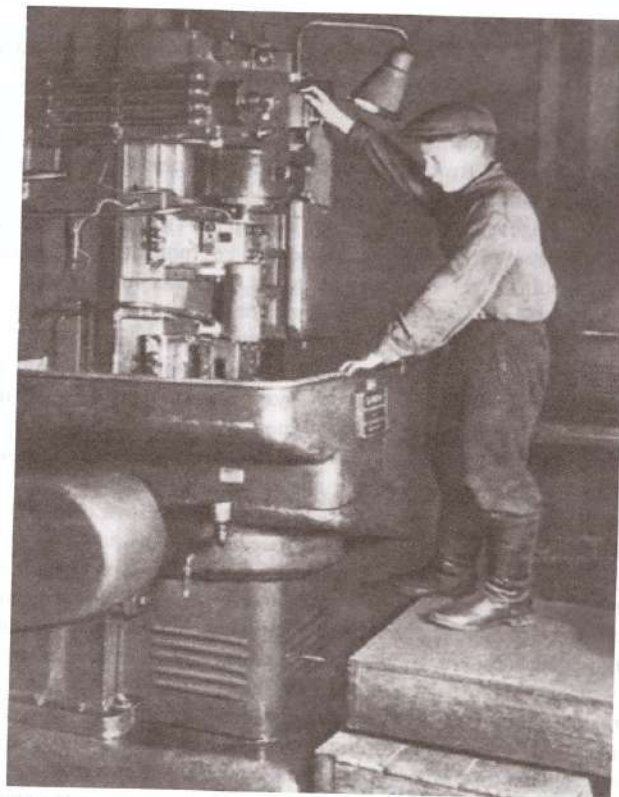
Другие дети, попав в плен, становились узниками немецких концлагерей, где над беззащитными детьми ставились изуверские опыты и выкачивалась живая кровь, «так нужная» немецкому солдату для излечения ран.

Война - не место для детей!

Здесь нет ни книжек, ни игрушек.

Разрывы мин и грохот пушек,

И море крови и смертей.



### Война - не место для детей!

Дети блокадного Ленинграда - что они пережили и сколько их осталось в живых!.. 900 дней голода, холода, бомбёжек, сиротства... Не сдержать рыданий, когда читаешь дневник ленинградской девочки-школьницы Тани Савичевой. Уходили из жизни один за другим члены её семьи, в том числе мама. Она осталась одна... И остался её дневник - свидетельство страшных блокадных дней и ночей... Таню Савичеву похоронили на Пискаревском кладбище в отдельной могиле, а страницы её дневника мы читаем теперь высеченными на камне, как свидетельство страшной человеческой трагедии. Война!.. Не дай Бог повториться такому!

Многие дети, подростки, оказавшись на оккупированной территории, не могли, не хотели оставаться безучастными. Они помогали взрослым громить врага, становились связными или разведчиками в партизанских отрядах или в комсомольском подполье. Кто-то из мальчишек-подростков примыкал к воинским частям и становился «сыном полка». Звучит красиво, гордо - сын полка, как Ваня Солнцев из книги Валентина Катаева «Сын полка»... Следует в каждой семье, где есть дети, перечитать эту великолепную повесть о военной судьбе маленького мальчика, попавшего волею судьбы на передовую.



Много отважных поступков совершили советские школьники. Это были настоящие Юные Герои Отечества. У нашего поколения в давней памяти имена пионеров-героев, назовём их ещё раз поимённо: Лёня Голиков, Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова – представлены к званию Герой Советского Союза; Володя Казначеев, Вася Коробко, Надя Богданова, Саша Бородулин, Костя Кравчук, Валя Зенкина, Аркадий Каманин, Юта Бондаровская, Галя Комлева, Лара Михеенко, Витя Хоменко, Лида Вашкевич и многие другие – награждены советским правительством государственными орденами и медалями. Пример: 1941 год, Брянская область... Володя Казначеев закончил пятый класс. Вместе с сестрой Аней он в сентябре пробрался в партизанский отряд, что базировался в больших Клетнянских лесах. Их мама, Елена Кондратьевна Казначеева, уже помогала партизанам, пекла и передавала для них хлеб. Позднее её расстреляли каратели.

В отряде была «партизанская школа». Там обучались будущие минёры и подрывники. Володя на «отлично» усвоил эту науку и вместе с взрослыми пустил под откос восемь вражеских эшелонов – какой урон врагу! Приходилось ему прикрывать отход боевой группы, гранатами останавливая преследователей. Он был связным, нередко ходил в райцентр Клетня, доставлял ценнейшие сведения. Дождавшись темноты, расклеивал листовки с последними сводками Совинформбюро. От операции к операции он становился всё опытнее.

За голову партизана Казначеева фашисты назначили награду. Они и не знали, что их противник – совсем ещё мальчик по возрасту. Он сражался рядом с взрослыми до того самого дня, пока родной край не был освобождён от фашистов, и по праву разделил славу героя-освободителя. Володя Казначеев награждён орденом Ленина (!) и медалью «Партизану Отечественной войны» 1 степени.

Такие отважные ребята – дети войны – были в нашей стране. В городах, во время воздушного налёта, подростки дежурили на крышах домов, сбрасывали зажигалки, спасая здания от пожаров. Сколько погибло их во имя спасения Родины!

Тыл – это те не оккупированные немцами территории, которые призваны были обеспечивать фронт всем, что было нужно. А нужно было всё: оружие, боеприпасы, танки, самолёты, обмундирование, бензин, продукты питания и т.д. И в этой титанической работе дети и подростки тоже были рядом с взрослыми. У детей, кто старше в семье, всегда была обязанность следить за младшими. Это была существенная помощь матери (отцы – на фронте). Вся домашняя работа лежала на них. Особенно много трудились сельские ребята: работа на полях, огородах, на фермах.

Не хватало рабочих рук на производстве, и подростки, почти дети, работали на заводах, на станках вместо ушедших на передовую отцов. Порой приходилось подставлять к станку дополнительный ящик, чтобы малолетний рабочий мог выполнять операцию. Работали не по 8 часов, работали столько, сколько надо было для выполнения задания. Не уходили домой, спали тут же, в цехе. Старались приблизить победу. Да и карточки хлебные получали – прибавок к семейному столу.

Война не щадила ни фронт, ни тыл. Беспросветные бытовые трудности, голод, голод и холод. Взрослые от темна до темна на работе, а дети, как правило, одни, предоставлены сами себе.

В нашем маленьком райцентре Реж с населением в ту пору 17,5 тыс. человек также вся жизнь была подчинена одной общей задаче – всё для фронта, всё для

победы! Никелевый завод (наряду с Уфалейским) выпускал продукцию для производства танковой брони, недаром в 1943 году Режу присвоен был статус города областного подчинения. Предприятия Министерства обороны производили боеприпасы. Мелкие цеха и артели отправляли на фронт лопаты, ломы, железные печки, скобяные изделия, шились ватники, фуфайки, бельё, маскхалаты и пр. Колхозники Режевского района растили хлеб, овощи; мясо, молоко, масло сдавали в фонд государства. Каким трудом всё это давалось – вспоминать тяжело. Работали от темна до темна.

Чем помогали дети Режа? Убирали с полей урожай картофеля, работали прицепщиками, поливали, пололи, собирали колоски; девочки помогали матерям на ферме. Дети шили кисеты, вязали варежки для бойцов, посылали посылки на фронт. В Реже до 1943 года был эвакуогоспиталь в здании школы № 1. Школьники помогали раненым бойцам писать письма домой, готовили для них концерты, выступали перед ними с песнями и стихами. Всё было направлено на единую цель – скорее разбить врага.

У меня в руках маленькая книжичка. Название – «Мы – дети войны». Её автор – житель Режевского района Стенин Анатолий Евстигнеевич. Он вместе с семьёй проживает сейчас в поселке Озёрный. Он рассказал о своём безрадостном сиротском военном детстве. Пронзительные своей правдивостью факты тревожат душу, выжимают слезу из глаз. Анатолий Евстигнеевич, конечно, не профессиональный поэт, но именно стихом, «белым стихом», слова ложатся в строку. Книга – самиздат, тираж – 50 экземпляров, немного. Но почитать, уважить автора следует обязательно. Повествование ведётся от первого лица. Описываются живые впечатления маленького мальчика, как они жили в военные и послевоенные годы. Село было далеко от фронта, казалось бы, жить можно, ведь не передовая... Ан нет, трудности такие, что вспоминать тяжко. Нечего есть, кроме картошки, и то не досыта. Голодное детство, безотцовщина – вот что помнится многим детям войны. Трудно семье без мужчины, без кормильца, особенно, если детей трое-четверо-пятеро... Всё отдавали колхозники фронту, себе не оставалось ничего или очень мало. Что поделаешь – война, терпели...

Послевоенное время было тоже нелёгким. Страна, как живой организм, тяжело вставала с колен.

Не случилось счастливой нам доли,  
Чьи отцы не вернулись с войны.  
И ничем не убавить той боли –  
Пусть залечены раны страны.  
Не сложилось, не так нам мечталось,  
Подрастающим в школьной среде,  
Потому что в наследство досталась  
Безотцовщина в горькой нужде.  
Не закончены школы и вузы –  
Помогать надо было семье.  
И надели рабочие блузы  
Те девчонки, мальчишки в стране.



На заводах, на фермах и стройках  
Жизнь прошла их в нелёгком труде.  
Тут и смена эпох – перестройка  
Вновь вернула нас к прежней нужде.

Это пишет жительница Режа, известная многим Зоя Сергеевна Кузнецова. Родилась в 1936 году в д. Ощепково. Рано умерла мать. Росла с мачехой, с тёткой. Единственным родным человеком была бабушка, но и она не вечна. Жили, как могли, перебивались. Отца убили в 1942 г. Круглая сирота. Образования получить – не вышло. Жизнь прошла в нужде и недостатке. Но молодость и стремление к лучшему помогали. Потом, с возрастом, в её жизнь пришло такое чудесное наваждение – полились стихи, хотелось стихами высказать сокровенное.

Вот такие они нестигаемые, дети военного времени!

Дети довоенного, военного и послевоенного времени, они жили с чувством своей нужности государству. Никто не требовал благ для себя, хотя жили долгие годы в скудном достатке. Младшие видели, как изо всех сил старшие стремятся восстанавливать порушенное хозяйство, и помогали, как могли, радуясь общим трудовым успехам. Все понимали, что страна после такой разрушительной войны только начинает вставать с колен, надо терпеть...

Поколение, прожившее трудную, но славную жизнь, потому что их взращивала не только атмосфера горя, потерь и бытовых трудностей. Им досталось время, в котором витал дух высокого патриотизма, дух коллективизма, взаимопомощи и сострадания, то есть те характерные черты, которые были свойственны тому периоду в жизни страны.

Есть народ золотой, неуёмный,  
Ветеранами люди зовут.  
Неподвластен он времени, словно  
Испытания его не берут.  
И ты ветеран, и я ветеран,  
Ты молод, и я молодая.  
Запас оптимизма от века нам дан,  
Хоть жизнь не балует крутая.  
Что могли – мы Отчизне отдали,  
Но без дела сидеть – не для нас.  
Кто сказал, что с тобою мы стары?  
Нам по 20, лишь несколько раз!  
Пусть с годами моложе не стали,  
Только нам «доживать» - не с руки.  
Наша формула счастья простая –  
Не сдаваться, годам вопреки!  
Если жизнь нам подножку поставит,  
Мы друг другу - подставим плечо!  
Кто посмеет сказать, что мы стары!  
Мы, дружок, повоюем ещё!  
И ты ветеран, и я ветеран.

Мы молоды оба душою.  
Запас оптимизма от века нам дан,  
Гордимся своею судьбою!

Эти стихи написала одна из нас, детей войны, Вера Овчаренко, 1943 г.р. из города Верхняя Салда. Очень оптимистичная, жизнеутверждающая позиция, свойственная нашему времени.

В преддверии 75-летия Великой Победы самому младшему из поколения детей войны, родившемуся в 1945-м победном году, уже 75 лет, а остальным – 80 и более. Но эти дети жили в труднейшие времена, часто без отцов, «подранки», зачастую не имели возможности учиться и получать образование. Поэтому и работали часто на низкооплачиваемых должностях, и пенсии у многих вышли минимальными, попробуй на них прожить. Вот поэтому дети военного времени – одни из последних свидетелей прошедшей войны – настойчиво просят, настаивают на присвоении своему поколению официального статуса «Дети войны». Они сами, по своей инициативе, создали в 2011 году Общероссийскую общественную организацию под одноимённым названием и ставят перед депутатами Государственной Думы вопрос о принятии закона по «детям войны». Ответ даётся такой: мол, старшее поколение в Российской Федерации уже наделено льготами и преференциями, достаточно... А то, что многие получают очень маленькую пенсию, не берётся во внимание. Мы просим наделить льготами хотя бы тех, у кого трудные жизненные обстоятельства.

К сожалению, понятие «дети войны» не закреплено на федеральном уровне. Государственная Дума раз от разу отклоняет законопроекты о «детях войны», считая вопрос надуманным, работающим лишь как пиар-акция для тех, кто его предлагает (фракции КПРФ, «Справедливая Россия»). На региональном уровне, например, в Тверской, Мурманской, Новосибирской, Иркутской, Амурской областях (всего 22 региона) статус «Дети войны» закреплён законодательно, и ветераны пользуются дополнительными правами. Кстати, в побеждённой Германии граждане этого возраста признаны в данном статусе и получают финансовую поддержку от государства!.. Даже в Украине такой закон принят. Но у нас, в Российской Федерации, вопрос не решён, даже в канун празднования Великой Победы.

Следует признать граждан данной возрастной категории официально!

Да... немало этим поколениям  
Довелось на жизненном пути  
Повидать и горя, и лишений  
И к Победе с Родиной идти.  
Им, с отобранным войною детством,  
Что в пожарах души сберегли,  
Говорим «спасибо» мы всем сердцем,  
Кланяемся в пояс, до земли...

Эти и другие многочисленные теперь стихи слагали не профессиональные поэты. Нет. Они идут от сердца сами, просятся на лист бумаги, чтобы быть услышанными всеми.



## Строители Режевского химического завода в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В 1940 году правительство СССР приняло решение о строительстве Режевского химического завода. Но строительство завода началось только в 1941 году в связи с началом Великой Отечественной войны. Уже в июле 1941 года в город Реж прибыли первые строительные колонны и руководители строительства завода, условно обозначенного «завод № 576».

Начальником строительства был назначен 37-летний Сапожников Евгений Яковлевич (1904 г. р.). Директором завода назначен 36-летний Гладилин Михаил Павлович (1905 г. р.), а главным инженером - Смирнов Петр Кузьмич, они оба имели опыт работы на пороховых заводах.

Было создано управление завода. Для выполнения проектных работ в г. Реж приехала бригада проектировщиков 4-го государственного специализированного института (ГСПИ). Управление завода и бригада из ГСПИ разместились в здании исполкома райсовета на ул. Советской, д.4.

Решением Режевского райсовета от 15.08.1941 г. для строительства завода был отведен участок земли 3120 га. По разработанному ГСПИ проекту на отведенном участке в районе, прилегающем к реке Быстрой и к пруду р. Реж, началось строительство жилья; это был так называемый «первый участок».

В сентябре 1941 г. на станцию «Разъезд 75 км» прибыл эшелон с эвакуированными из г. Алексина Тульской обл. С эшелоном прибыли не только люди, но и оборудование Алексинского комбината №101. Алексинский комбинат ставился на консервацию, а рабочие, ИТР и материальные ресурсы были направлены на строительство завода № 576. С 25 октября по 10 ноября 1941 г. на строительство завода прибыли ещё эшелоны с ИТР, рабочими, их семьями, а также с оборудованием из г. Рошаль Московской обл., с. Каменск Ростовской обл. и других городов нашей страны. Эвакуированные занимались разгрузкой и приведением в порядок оборудования.

В это же время на строительство завода прибывали строительные колонны, которые формировались военкоматами из мужчин, не пригодных к строевой службе в армии. Колонны состояли из людей разных национальностей; были русские, украинцы, татары, узбеки, эстонцы, евреи и другие. К концу 1941 г. прибывших бойцов строительных колонн насчитывалось более четырёх тысяч.

Поначалу бойцы строительных колонн размещались в общежитиях, школах, общественных зданиях посёлка Реж и в деревнях в радиусе до 25 км. В это же время было начато строительство землянок и бараков на первом участке и в районе разъезда 75 км.

Для обеспечения строителей питанием были созданы подсобные хозяйства в посёлке Монетном, в Кочнево, около Пачкуна и у реки Талицы за железной дорогой. Завод № 576 создал своё подсобное хозяйство.

Для строительства была очень нужна электроэнергия, так как строительные работы выполнялись вручную при помощи лопат, кайл, ломов, топоров, ручных пил, ручных тележек, носилок и т. п. И в 1942 г. была проложена линия электропередач протяжённостью 42 км. напряжением 35 кв., от г. Артёмовского.

От разъезда 75 км. до заводской строительной площадки была построена железная дорога протяжённостью 4,95 км.

В связи с разгромом 6 декабря 1941 г. немцев под Москвой по решению правительства нашей страны была произведена эвакуация рабочих и оборудования Рошальского завода. Только с 4 по 23 января 1942 г. в Рошаль было отправлено 580 вагонов. Однако часть рабочих и ИТР Рошальского завода оставили в Реже.

В связи с эвакуацией была ликвидирована дирекция завода № 576. Заводские дела и ценности были переданы начальнику строительства завода Сапожникову Е. Я. Строительство завода организовали хозяйственным способом. Было создано строительное управление, которое возглавил Владимир Борисович Куперман. Вместо уехавших работников на стройку стали принимать местных жителей.

На первом участке у реки Быстрой построили насосную станцию. Начал работать каменный карьер. У мыса р. Быстрой организовали добычу песка. На втором участке из двух паровозов марки «Щука» соорудили котельную временного типа. Начала действовать телефонная станция на 73 номера. На третьем и четвёртом участках возводились основные здания. Организовывались вспомогательные производства.

В 1942 г. строительные батальоны продолжали прибывать, поэтому активно продолжалось строительство землянок и бараков. Алексей Федорович Шафранский, прибывший в составе одного из батальонов, вспоминал, как он был поселён в землянку, в которой проживали 120 человек. Но были землянки и на 4 человека. Позднее начали строить жилые дома, магазины, детские сады и школы.

Шафранский А. Ф. помнит, как в 1944 г. привезли пленных немцев из-под Кёнигсберга, вместе с которыми приехали и женщины с детьми, всего около двух с половиной тысяч. Их разместили в бараках, в так называемой выгороженной зоне. А. Ф. Шафранского пригласили на работу с пленными на должность инспектора по труду. Он вёл учёт выполненных работ и выписывал наряды.

Летом 1943 г. на 5-м участке началось строительство жилых домов, а в 1944 г. построили клуб.

В 1944 г. началось строительство жилых домов на 6-м участке.

В конце 1945 г. по постановлению правительства Союза ССР строительство завода № 576 было прекращено. И в 1946 г. силами бывших строителей была произведена консервация построенных зданий и сооружений, выполнены работы по сдаче продукции и оборудования на длительное хранение.

В пятидесятые годы 20 века завод № 576 был достроен и, сменив название на Режевской химический завод, стал действующим. В настоящее время завода нет. Завод стёрт с лица земли и принадлежит истории...

Некоторый объём «памяти» о заводе, в том числе и о первых строителях вре-



мен Великой Отечественной войны, хранится в краеведческом отделе библиотеки «Быстринская» на шестом участке. Здесь хранится и книга «Режевской химический завод. Год за годом». Материал для книги о РХЗ по заданию дирекции завода частично собрал и написал бывший главный инженер РХЗ Жаринов Алексей Алексеевич, а позднее сбор информации продолжила и подготовила книгу «Режевской химический завод» к печати бывший инженер по подготовке кадров РХЗ Дрягилева Зинаида Васильевна.

#### Источник:

Книга «Режевской химический завод. Год за годом», стр. 7 – 13.  
Редколлегия: Дрягилева З. В., Воробьева В. А., Карев Л. А. г. Реж, 2008 г.

### ТОКАРЕВ Владимир Васильевич

## Эвакуированные в Реже

В советские времена говорили только о единстве фронта и тыла в годы Отечественной войны, но ведь тыл был очень неоднороден. Это трудовой фронт, мобилизованные, эвакуированные, стройбатальоны, интернированные, репатрианты, пленные, ну и, конечно же, дети войны. Жизнь и деятельность большинства этих категорий населения раньше совершенно не изучалась. Начнём с эвакуированных.

В 1943 г. эвакуированных в городе и районе насчитывалось 3107 человек, большинство из них из прифронтовой полосы, в том числе из Москвы 43 человека, из Ленинграда 74 человека. В основном это трудоспособные люди, которые работали на промышленных предприятиях, в учреждениях, в колхозах.

Прибывать они стали уже в 1941 г. Некоторые из них были отправлены вместе со своим предприятием, с оборудованием. Например, эвакуированные из г. Алексина Тульской области создали в Реже завод № 552 (который позже назовут РМЗ), выпускавший оборонную продукцию. Сохранился список учащихся и сотрудников ФЗО № 28 г. Алексина. Как оказалось, детей до 14 лет в 1941 г. прибыло 325. Что же касается нашего оборонного завода, то в войну по понятным причинам сюда не принимали тех, кому не доверяли. Приехали туда, правда, и рабочие из Средней Азии (по словам старожилов), но их было немного, и использовались они только на подсобных работах. Другая часть эвакуированных прибыла не с предприятиями, а по вызову или просто люди старались уехать подальше от линии фронта. Например, семьи военнослужащих, в основном начальствующего состава (жён и детей 669 человек). Некоторые прибывали с багажом, иногда везли с собой скот (коз, коров). По словам старожилов, эвакуированный из Прибалтики привёз с собой корову хорошей породы, белую с красными пятнами. Ему пришлось возить на этом животном сено и дрова, т. к. колхоз выделял лошадь для перевозки только после предварительной отработки в колхозе.

Кстати, не все из эвакуированных, судя по документам, рвались на работу.

В 1941 г. 3 человека из прифронтовой полосы поступили на никелевый завод, но один из них, Зеликов Рувим, слесарь из Минска, тут же сбежал и не возвратился. И еще: половина приехавших из Карело-Финской ССР в колхоз имени 7 ноября не работают в колхозе, хотя они трудоспособного возраста. Разумеется, подавляющее большинство эвакуированных наравне с режевлянами самоотверженно трудились на предприятиях, учреждениях, лесозаготовках и т. д.

Теперь об их бытовых условиях. Подчас они были гораздо хуже, чем у режевлян. В 1942 г. для эвакуированных выстроен жилой дом (вероятно, речь идет о бараке), но подавляющее большинство прибывавших жили на частных квартирах. Например, в доме моей мамы и бабушки на улице Ленина были размещены ещё две семьи.

Промышленные и продовольственные товары, эвакуированные, как и режевляне, получали по карточкам, последние выдавались в карточном бюро в здании райисполкома. Товары им, конечно же, отпускались, но не всё было так просто. Существовала острая нуждаемость в одежде и обуви. Овощами эвакуированное население обеспечено на 65% (данные 1942 г.) – приезжим выделялись земельные участки для посадки картофеля. В отдельных случаях положение было еще хуже. Семья Горевых – все босые и раздетые. Дети ходят в школу босиком, в рванье. В Останинском сельсовете у Толкачёвой А. А. четверо детей, сама больная, умалишённая, все их имущество увезли немцы, четырёхлетнего ребенка они казнили на глазах матери. Председатель колхоза имени Кирова Демидов относится к семье грубо, ничем не помогает, говорит: «Чёрт вас сюда принес, кто вас сюда звал, подышали бы лучше там, а не бежали сюда».

Семья Старостенко из Сталинграда, проживающая по адресу: ул. Костюсовская, 44, находится в доме, где совершенно нет печки. А в ряде домов нет стёкол. Вместо печек стоят буржуйки, которыми пользоваться пожарная охрана категорически запрещает.

В 1943 г. лето случилось на Урале неблагоприятное, сильные дожди, и весь картофель сгнил на полях. Эвакуированные остались на зиму без запасов овощей. Конечно, все работающие на предприятиях и в учреждениях прикреплены к столовым и магазинам. Но ведь дети школьного возраста в сельской местности живут исключительно на 200 грамм хлеба в день, т. к. столовых там нет. Особенно тяжело им в п. Озеро и п. Крутиха. Разумеется, власти пытались помочь эвакуированным: небольшое количество одежды и обуви дал облисполком, что-то привезли даже из Америки по лендлизу. В 1945 г. инспектор хозяйственного устройства эвакуированного населения Мочалова Полина Ефимовна отправляется в Свердловск для получения валенок.

Но уже в 1944 г. начался обратный процесс – реэвакуация. Правда, не все соглашались вернуться назад. Набралось 85 человек с багажом, чтобы отправиться в Карело-Финскую ССР. Ожидались два вагона на станцию Реж. Желавшие должны были заблаговременно уволиться, получить пропуск в милиции и рейсовые карточки в карточном бюро. Но вагонов все нет, и люди сидят на вокзале голодные...

Необходимо найти новые источники, кроме указанных ниже, чтобы продолжить изучение данной темы.

#### Источники:

1. Муниципальный архив РГО. Инспекция по трудоустройству эвакуированных, 1941-1945 гг., фонд 2, опись 1, л.2 и далее.
2. Воспоминания Токаревой Александры Ивановны.



## К вопросу о жертвах политических репрессий в годы войны

Возняк Николай Васильевич родился в 1918 г. в г. Лодзь (Польша), русский, беспартийный, образование 7 классов, в армии не служил, из семьи рабочего. В 1935 г. он окончил электротехническое училище в Лодзи, где жили все его родственники. В 1940–41 гг. работал шофёром в пожарной команде, затем в больнице. Далее до прихода Красной армии в 1944 г. Возняк исполнял обязанности псаломщика в приходской канцелярии.

В конце войны его интернировали в составе группы поляков в Россию и содержали в лагере № 523 г. Режа. Вскоре выяснилось, что Возняк ещё до войны в 1939 г. добровольно вступил в контрреволюционную организацию «Русский комитет» и участвовал во всех его мероприятиях против СССР! Кстати, в лагере оказались и другие лица из этой организации, например, Давыдов Степан, Плаксеев Леонид. Сидели там и члены украинского комитета Мартыненко Фёдор и Горуха Степан. А вот Бобровко Надежду перевели в отдел «Норм» (националистическая организация русской молодежи).

4.06.1947 г. было принято постановление подвергнуть Возняка обыску и аресту. При обыске у него ничего не нашли. Но сам он признался, что в 1933 г. вступил в «Русское благотворительное общество», а с приходом немцев перешёл в «Русский комитет», который был создан немецкими фашистами.

Вместе с тем Николай пытался если не оправдаться, то хотя бы смягчить свою вину: «Мои родители – русские. Отец работал в банке. Я подвергался репрессиям при немцах за саботаж (2 месяца тюрьмы), т. к. отказался принимать присягу, служа в пожарке, и меня уволили». Через месяц Возняк уже находился в тюрьме №1 г. Свердловска, а 12.09.1947 г. прозвучал приговор: «За участие в антисоветской националистической организации заключить в ИТЛ сроком на 5 лет, считая срок с 27.01.1945 г.».

Как видите, и в годы Великой Отечественной войны продолжал раскручиваться маховик политических репрессий. Согласно «Книге памяти...» в лагере № 523 г. Режа сидели не только поляки, но и русские (Возняк Н. В.), и украинцы (Кабалык М. К.). Проживали в пос. Крутиха Мерник В. В. и другие чистокровные поляки. Все они были репрессированы, но, к сожалению, их уголовные дела остаются неизученными. Поэтому сложно сказать, насколько справедливым оказался приговор и чем занимался в войну пресловутый «Русский комитет» Николая Возняка. Вопросы остаются не только по полякам, но и по другим национальностям, например, по эстонцам, которые проживали в Реже в военные годы в составе оборонного театра, стройбатальона и т. д.

Источники:

ГАО СО ф1, о2, д.41232 «Книга памяти жертв политических репрессий».

## К вопросу о пленных немцах в Реже

В альманахе № 5 «Режевской старины» сотрудник нашего исторического музея Савин К. О. поместил воспоминания немецкого военнопленного Вилли Шарфа. Давайте сопоставим эти воспоминания с другими источниками (см. список в конце данной заметки).

Вначале нужно отметить, что в нашем лагере для военнопленных за посёлком Быстринский находились исключительно рядовые (не старше ефрейтора или фельдфебеля), не было здесь ни офицеров, ни военнослужащих войск СС. Хотя были женщины, например, Герда Хенке, родственники которой приезжали в Реж в 90-е гг.

По данным профессора В. П. Матревича из УрГУ, занимавшегося изучением немецких захоронений на Урале, за этим посёлком (1,5 км южнее г. Режа на Первом участке) похоронено 437 человек.

За станцией Крутиха (в 17 км западнее станции) и за станцией Костоусово (12 км на юго-запад) в глухих лесах также захоронены умершие немецкие военнопленные в количестве нескольких десятков человек. Есть ещё мелкие захоронения в других местах района, а на основном кладбище за пос. Быстринский также установили памятник погибшим венграм. Профессор Матревич в 90-е годы провел разведку на местности на основе архивных документов.

Поэтому, на мой взгляд, можно усомниться в части воспоминаний Вилли Шарфа, где он говорит о перевозке трупов за десятки километров в тайгу к какому-то озеру, о длинном холме из тел умерших и т. д. Дело в том, что кладбище в действительности находилось рядом с лагерем военнопленных; немец написал воспоминания через десятки лет, в чем-то он основывался на чужом мнении, он мог лишь догадываться, что работавшие рядом эвакуированные и мобилизованные также «мёрли как мухи» и т. д.

В чем же причина высокой смертности пленных немцев? Первая партия, присланная из-под Кёнигсберга, была в ужасном состоянии после железнодорожного переезда из-за голода и холода. С другой партией, по словам автора воспоминаний, случилось то же самое.

Теперь о питании пленных. В. Шарф говорит, что еду дали лишь на четвёртый день после приезда: 400 грамм манной каши и сладкий чай. А ведь воюющие стороны обязаны были выполнять требования Красного Креста по







На месте захоронения пленных немцев Постоногов Е.И., Токарев В.В.



На месте захоронения пленных немцев. Слева направо: Токарев В.В., Кузнецова Н.С., Матревич В.П., профессор УрГУ

нормам питания. Интересно, что Петушков, боец 8-й роты охраны этого лагеря, говорил на следствии: «Я был в лагере заключённых, но и там лучше питание, чем в Красной Армии» (на ужин в режевском гарнизоне давали кашу из сечки). С другой стороны, свидетели подтверждают, что некоторые бойцы охраны вступили в преступную связь с военнопленными: дают немцам хлеб, табак, а от них получают зажигалки, ремни, портсигары и проч.

Вилли Шарф добавляет, что ситуация с питанием в лагере была очень трудной, в особо тяжёлые дни пленным полагалась буханка хлеба на пятерых в день... «Но и среди жителей Режа ситуация была немногим лучше: на 1000 жителей посёлка приходилась лишь одна дойная корова, и раз в неделю хозяева коров сдавали молоко для лагерного лазарета». Сами понимаете, что сведения о коровах немец записал с чьих-то слов.

Коснёмся вопроса о взаимоотношениях военнопленных с местным населением. Об охране я уже начал говорить. Боец М. Мухамадиев передал пленным 500 рублей для приобретения себе сапог, передал свой сахар, высказывал сочувствие к ним. Но старожилы вспоминают и другое: охрана избила немца, пытавшегося спрятаться с целью уклонения от работы, а подростки забрасывали колонну военнопленных камнями. Есть и противоположные факты: пленные угощали русских детей картошкой в Останино, наша женщина сказала немцам, греющимся у костра: «У вас валенки горят!» (Кстати, в войну в Режевском районе встречалась такая зимняя обувь — тряпичный верх и деревянная подошва).

И еще: многие могилы на немецком кладбище оказались раскопанными теми же подростками. Ну и вывод: в общем и целом нельзя говорить о какой-либо враждебности в отношениях русских и немцев в те годы на режевской земле.

Насколько я понимаю, военнопленных использовали на тяжёлых работах. Например, на строительстве домов в пос. Быстринский, которые сохранились до сих пор. Работа в суровых условиях уральской зимы, плохое питание, также, вероятно, повлияли на смертность военнопленных, но речь, конечно же, не может идти о тысячах погибших, о которых говорит Вилли Шарф. Ведь сохранились точные списки, которые составил профессор Матревич.

Что же представлял собой немецкий лагерь? Несколько полуземлянок. Хорошо бы сходить на это место с рулеткой, чтобы сопоставить с действительностью размеры, данные автором воспоминаний. Ведь В.Шарф подробно живописует жилище, а на котелке одного из пленных запечатлен и внешний вид данного строения. Кроме кладбища, построенных домов (на 5 и 6 участках) сохранилась старая дорога, место для футбольного поля и проч. был, как уже сказано, лазарет, где погибла от тифа целая семья, и все боялись подойти к ним. Лагерь окружен рвом, имелась проходная, вероятно, караульные вышки, баня и т.д. кстати, только в Реже пока что не разрушены места, где все это стояло, и можно было бы создать мемориальный комплекс пленных немцев на режевской земле.

К сожалению, в нашем музее не сохранились воспоминания старожил на эту тему, в т. ч. Шафранского — руководителя работ у военнопленных, а также исследования профессора В. П. Матревича. остаются только уголовное дело лагерной охраны ГААО ф1, оп.2, д.32071, воспоминания Вилли Шарфа, о которых шла речь в этой заметке, и списки военнопленных в городском историческом музее.



## Эвакуированные и военнопленные в селе Останино

Начало Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года стало началом великого перемещения населения огромной страны с запада на восток и с востока на запад. День и ночь шли эшелоны в обоих направлениях: на запад они везли из Сибири и с Урала красноармейцев на фронт, а на восток — эвакуированные из прифронтовой территории промышленные предприятия и военные заводы, чтобы в кратчайшие сроки смонтировать оборудование на новом месте и начать выпуск необходимой фронтной продукции. Не менее важной была и задача эвакуации населения, оказавшегося в прифронтовой зоне, на восток, подальше от линии фронта. Вагоны с беженцами прицеплялись прямо к эшелонам с промышленным оборудованием, так как катастрофически не хватало железнодорожного подвижного состава. И всё это часто происходило под бомбёжками немецкой авиации. Так что далеко не все желающие эвакуироваться подальше от линии фронта могли воспользоваться такой возможностью. Беженцам приходилось иногда по несколько недель добираться до тыловых областей в условиях голода, без тёплой одежды, часто с маленькими детьми. А здесь, в тылу, их никто не ждал с распростёртыми объятиями. У местного населения были свои проблемы: тот же голод, так как львиная доля произведённых сельхозпродуктов шла на фронт, тяжёлый труд на заводах и в колхозах с утра до ночи без выходных. Но, тем не менее, руководители предприятий и колхозов обязаны были принять эвакуированных беженцев и обеспечить их жильём, работой, питанием и всем необходимым для проживания на первое время.

В Режевской район на период 1943-1944 годов эвакуировано 3107 человек, из них детей до 14 лет — 357. В том числе из прифронтовой полосы 3057 человек, из Москвы — 43, из Ленинграда — 74 человека. Размещено в посёлке Реж 1827 человек, в сельской местности 1280. Всего трудоспособного населения 1733 человека, трудоустроено 1407, в том числе на промышленных предприятиях 531 человек, в учреждениях 322, в колхозах 503 человека, в МТС 41 человек.

Уже в июле - августе 1941 года в село Останино было направлено пять семей. В колхоз «Новая деревня» в качестве счетовода направлена Вайнштейн Нина Софроновна и в колхоз имени Кирова четыре семьи: Фраженкова Мария Кузьмовна с двумя детьми и двумя престарелыми женщинами, Хлебникова Мария Матвеевна с двумя маленькими детьми, Сильева Акулина Алексеевна и Макарова Таисия Ивановна с ребенком.

На 1 ноября 1941 года на территории Останинского сельского совета было размещено уже 20 семей общим числом 55 человек. Из них 20 трудоспособных и 35 иждивенцев. В колхозе «Новая деревня» были трудоустроены: Шелудько Матрена Ивановна, Патранен Евдокия Сергеевна, Шерман Стеся Шаиловна, Назарчук Евдокия Моисеевна, Агранович Моисей Гершович, Агранович Семён Моисеевич,

Ермакова Анна Ивановна, Сидорова Мария Дмитриевна, Кондратенко Прасковья Павловна, Михайлова Екатерина Моисеевна, Иванова Татьяна Ивановна.

В колхозе «Опыт» был трудоустроен Филипов Александр Степанович. В колхозе имени Кирова трудоустроены: Хлебников Иван Семёнович, Дербина Антонина Павловна, Шамшина Анастасия Васильевна, Моруква Анна Федоровна, Юсим Клара Вениаминовна, Долгопольская Женя Вениаминовна, Фраженкова Мария Кузьмовна, Иванова Мария Ивановна, Владимирская Екатерина Степановна, Ковилаве Татьяна Петровна.

Большинство из них были эвакуированы из Карело-Финской ССР, из Ленинграда и Москвы. Некоторые семьи размещались в пустующих домах, но большинство были подселены в дома местных жителей. Трудно, конечно, жилось на чужбине эвакуированным жителям, особенно с маленькими детьми. Не все могли работать по специальности, а крестьянский труд тем более был тяжёлым для городских людей. Зарплату деньгами в колхозах не давали, работали за трудовни, которые отоваривали только зерном после сбора урожая. Чтобы хоть как-то поддержать людей, всю войну в останинских колхозах кормили колхозников обедом в столовой.

Взаимоотношения между эвакуированными и местным населением, наверное, не всегда складывались благоприятно, но большинство жителей села жалели приехавших, делились продуктами, одеждой. Особенно тяжёлой была зима 1943-1944 годов, когда из-за дождливого лета ещё с осени сгнил картофель, не осталось даже весной на семена. А картошка в деревне в войну была основным продуктом питания. Некоторым семьям эвакуированных с маленькими детьми по решению исполкома облсовета были выданы денежные пособия в декабре 1943 года. В Останино такое пособие в сумме 250 рублей получила Патранен Евдокия Сергеевна, у которой на иждивении было трое детей. Она жила в самом конце села, в Барабе, в проулке у реки. Эвакуированная из Ленинграда, она имела педагогическое образование, но сначала ей пришлось поработать в бригаде колхоза «Новая деревня». Когда освободилось место в школе, пошла учителем начальных классов и работала до самого отъезда домой. Здесь же училась её дочь Вера.

В 1944 году, когда от фашистов была освобождена территория нашей страны, эвакуированные стали возвращаться домой. Уехала и Дуся Патранен, как её ласково называли жители села. Её квартира в Ленинграде ещё долгие годы была местом, где можно было остановиться на ночлег жителям Останино. Об этой женщине помнят в селе до сих пор, видимо, уважали её.

Но не только эвакуированные из западных областей беженцы жили в войну в селе Останино. Жили здесь, неподалеку от села, и пленные немцы. Они выращивали картофель и овощи на поле за речкой Рассохой для рабочих, строящих химзавод в Реже. Было это уже в 1943 году, жили они в землянках на опушке леса с левой стороны по дороге на Липовку. Два ряда ровных следов от землянок видны и сейчас. Хорошо заметно и место бывшего картофелехранилища, также на опушке леса, только по другой, болотистой дороге на Липовку. Место это так в народе и называют: «немецкое овоще».

В село немцам, конечно, ходить не разрешалось, хотя жили они, по воспоминаниям очевидцев, без конвоя. В 1943 году председатель колхоза «Новая деревня» Борис Львович Роберман договорился с руководством строящегося химзавода о



прокладке электролинии от их подстанции до села Останино напрямую через поля, благодаря чему село первым в районе получило постоянное электропитание от общей энергосистемы. Не последнюю роль в этой договоренности сыграло, наверное, предоставление колхозных посевных площадей для немецких военнопленных. После окончания войны немцы также были отправлены на родину, как и эвакуированные, за исключением умерших и похороненных здесь же, недалеко от дороги. А жителям села осталась только память о событиях тех уже далёких военных лет, переданная нам поколением, пережившим все тяготы и лишения войны.

Источники информации:

1. Архивный отдел администрации РГО. Ф.2. Оп.1. Д.1,2.
2. Воспоминания жителей с. Останино.

GRÖBER 29.11.1925 + 9.3.1945 HEINZ GRÜNIG 5.6.19  
RG GRÜTZMACHER 28.4.1903 + 25.4.1945 FRITZ GÜNNEM  
4.1945 HORST GÜNTHER 22.9.1925 + 3.1945 WILHELM HABEE  
3.1945 JOSEF HABETH 22.4.1902 + 5.4.1945 KARL HÄBERLEIN 6.2.  
MUTH HÄNSEL 26.5.1925 + 3.4.1945 HAHN + 3.1945 HE  
1912 + 7.4.1945 KARL HAPKE 8.12.1901 + 27.3.1945 PAUL HAI  
3.2.1945 ENGELBERT HARTMANN 12.12.1919 + 25.3.1945  
TMANN + 29.3.1945 ERICH HAUBENSACK 15.2.1923 + 29.3.1945  
908 + 25.4.1945 ERWIN HAUSER 10.5.1911 + 26.5.1945 RUD  
1912 + 27.4.1945 KARL HECHTELBERGER 30.6.1904 + 28.4.  
ZEN 22.3.1914 + 27.3.1945 GEORG HEFELE 4.8.1925 + 25.2.1945  
EMANN 22.11.1910 + 24.2.1945 GERHARD HEINEN 1.5.1911  
MUTH HEISE 26.3.1920 + 27.3.1945 OTTO HELBIG 23.7.1897 +  
WIG 8.4.1888 + 16.4.1945 KURT HENATSCH 18.6.1907 + 26.3.1945  
DLE 9.7.1901 + 20.3.1945 KARL HENKE 22.7.1896 + 27.4.1945 RUD  
1921 + 25.4.1945 WALTER HENNING 22.2.1914 + 25.3.1945 ALFR  
911 + 8.4.1945 HEINRICH HERMELING 6.4.1903 + 27.3.1945  
ISTEDT 15.6.1908 + 29.3.1945 ALFRED HEROLD 22.2.1907 + 28.4.  
BERG 10.11.1902 + 5.4.1945 JOHANNES HERZOG 26.11.1911  
AUT HESS 27.11.1921 + 30.4.1945 ROBERT HILKE 9.9.1911 + 28.  
ER 16.6.1913 + 20.4.1945 WILLI HILLEBRAND 2.9.1912 + 25.4.

Погибшие немцы при взятии Пиллау (Кёнигсберг), товарищи тех,  
кто был сослан и в Режевской район в том числе

## БЫЗОВА Любовь Васильевна

Услышь меня из глубины времён,  
Ты мой родной, мой легендарный прадед!  
И с высоты на мир спасённый глядя,  
Найди себя среди других имён.

Я с гордостью встану в Бессмертный полк,  
Ведь память о тебе для сердца свята.  
И помнить подвиг каждого солдата  
Для правнуков Победы – высший долг!

Мария Левашко

## Как режевляне помогали инвалидам войны начать новую жизнь

В 1944 году в Реже открылся дом-интернат для инвалидов войны по зрению. Сюда же из Свердловска, из расформированной музыкальной школы-интерната для незрячих, была переведена часть проживающих. Двухэтажное каменное здание дома-интерната располагалось в Кочнево, там, где сейчас проходят автогонки, в районе улицы Почтовой. Затем интернат был переведён на улицу Красноармейскую, в здание, где в данный момент находится райпо, а в начале 50-х годов интернат переехал на улицу Пушкина, 30. Он был рассчитан на 50 мест.

В деревне Бобровка Режевского района с 1932 года уже был дом-интернат для инвалидов на 150 мест. Оба интерната были переполнены и находились в очень плохом состоянии: в приспособленных помещениях без удобств.

Но с восстановлением народного хозяйства в стране развивалась и система социальной защиты населения. Разворачивалось строительство социальных объектов. В Реже в 1970 году для инвалидов был возведён новый дом-интернат со всеми удобствами.

Социальной реабилитации участников войны, лишившихся вследствие боевых ранений зрения, послужило и открывшееся в Реже в 1945 году учебно-производственное предприятие Всесоюзного общества слепых (УПП ВОС). Оно обеспечило инвалидов работой, материальной поддержкой, включило их в общественную жизнь.

В этой публикации собраны материалы о семерых фронтовиках, искалеченных войной, которым в Реже помогли справиться с личной трагедией и найти новое место в жизни.

Антошин Алексей Никитич  
24.04.1925 – 14.01.1992

Родился в Смоленской области 24 апреля 1925 года. Алексей был в семье старшим из восьми детей. С первых дней войны отец ушёл на фронт, наказывая ему быть хозяином. Шёл 1941-й год. 16-летний Алексей старался быть опорой в семье. Вскоре фашисты бомбили деревню. Всё население, чем могло, помогало нашей армии, рыли окопы, погибая под бомбами. Когда оккупанты взяли село, ребята собирали в лесу





патроны, оружие, обстреляли машину с фашистами. Убили шофера, нескольких солдат и офицера. Подозрение пало на подростков, некоторых расстреляли, деревню сожгли. Оставшихся в живых ребят угнали в лагерь города Рославля. По дороге расстреливали утомлённых и обессиленных. Условия жизни в лагере были страшные, как скоту, бросали кусок хлеба-суррогата, мороженные овощи, пить совсем не давали. Умирили ежедневно до 60 человек. И вот более крепких парней и девочек отобрали для работы в Германии. Повезли в машинах-фургонах. Тут на одной из остановок и удалось бежать Алексею с товарищами. Оторвались от погони, долго шли лесами, было голодно. В деревнях им давали хлеба, картошки. В Белоруссии разделились, дальше шли поодиночке - меньше подозрений. В Могилёвской области в деревне Забочев Алексей зашел в какой-то дом и упал без сознания. В деревне был тиф, и хозяева свезли его в тифозный барак. Выжил. Староста велел ему уходить из села. Но мир не без добрых людей. Приютили Алешу добрые женщины, выходили, помогли окрепнуть. Благодарил за заботу - кому

скот накормит, кому дров наколет, а сам всё присматривался, считая вражеских солдат, технику, и передавал сведения партизанам. Когда началось наступление Красной армии, Алексей был уже солдатом, освобождал Белоруссию. Затем освобождение Польши. Под Кёнигсбергом захватили аэродром. Огневую точку, пулемётный расчёт Антошина накрыло миной. Контузия и тяжёлые ранения. Товарищи остались там навсегда, а он очнулся только в госпитале. В 20 лет инвалид, ничего не видит, нет кисти левой руки, болит израненная грудь, перебита нога. Долго у его постели дежурили нянечки. Потом его, инвалида первой группы, направили в Ярцевский дом инвалидов, а в 1946 году - в Реж. Доминтернат в это время находился на улице Красноармейской. Здесь его встретили замечательные девушки-шефы. Они помогали работникам дома-интерната ухаживать за больными, писали письма домой, читали им книги. Алексею понравился голос одной из девушек. Казалось, он добрее, ласковее других. И рука у Юли была такая нежная. Он ждал её прихода. Юля сразу же спешила к нему. Рядом с Юлей он снова поверил в жизнь, да и молодость брала своё. Обучился играть на баяне.

Девушка, Юля Бачинина, 1926 года рождения, была из села Клевакино. В семье Юля была вторым ребёнком из пяти. К работе с ранних лет привычная: ей приходилось много работать по дому, нянчить младших братьев и сестёр. Во время войны Юлю направили учиться на 6-й участок, в ФЗО (фабрично-заводское обучение, где получали специальности слесаря, контролера ОТК и токаря). После окончания учёбы она с 1943 по 1947 год работала на механическом заводе в цехе № 2 (завод № 552), слесарем-токарем. Юля Бачинина стала Антошиной. В

молодой семье родились дети: сын Руслан и дочь Людмила.

В организации ВОС Алексей Никитич 35 лет вёл общественную работу: избирался председателем ревизионной комиссии, членом бюро первичной организации, делегатом областной конференции. Был председателем культурно-бытовой комиссии, четверть века редактировал стенгазету.

Президиум Центрального правления ВОС за хорошую организацию хора награждал его многочисленными грамотами. Алексей Никитич занесён в областную Книгу почёта правления ВОС (№ 13/11 от 17.06.1975) за активное участие в общественной жизни и в связи с 50-летием ВОС.

Среди его наград - орден Боевого Красного Знамени, а также юбилейные медали к знакам «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооружённых сил СССР», «60 лет Вооружённых сил СССР», «70 лет Вооружённых сил СССР».

Антошина (Бачинина) Юлия Петровна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

В узком кругу Юлия Петровна вместе со своим мужем играла на баяне, «подыгрывала на басах», это было так мило! К Алексею Никитичу ходили учиться игре на баяне зрячие мужчины.

Он был ответственным и строгим отцом. Вместе с женой воспитали очень хороших детей. Мы вместе с Русланом и Людой пошли в школу в 1957 году. Из 40 человек в классе никто, кроме них, не умел читать. Люда читала хорошо, а Руслан совсем бегло. Мы все на них смотрели с открытыми ртами. Как-то раз наша первая учительница Таисия

Андреевна Силина рассказывала о Ленине, о том, что Владимир Ильич Ульянов учился только на пятерки, даже четвёрок не было. Руслан с Людой также учились на одни пятерки. Мы и спрашиваем: «Таисия Андреевна, а Руслан с Людой тоже Лениными будут?» Вот такие наивные были послевоенные дети.

У Алексея Никитича и Юлии Петровны двое детей, четверо внуков и трое правнуков.

#### Чечулин Николай Якимович

03.02.1923 – 17.09.1989

Родился в Свердловской области, Покровском районе, деревне Чечулино.

Родители: отец Яким Григорьевич, мать Анна Сергеевна.

Николай Якимович призывался на Великую Отечественную войну в 1941 году из города Берёзовского. Он был человеком немногословным, поэтому мало что рассказывал. Воевал рядовым стрелком на Северо-Западном фронте, в одном из боёв был контужен, тяжело ранен в правую руку и глаза. Награждён медалью «За отвагу». Молодой, полный сил, он был отправлен после лечения из Мордовии в Кисловодск учиться на массажиста. Через некоторое время Николай услышал, что несколько человек будут отправлять на Урал. Урал - это родина. Побежал быстренько записываться. И вот он уже в Реже.

В доме-интернате работала нянечкой молодая женщина с такими нежными руками. Звали её Анна Власовна Колмакова. Во время войны Аня жила в деревне Останино, работала на тракторе, выполняла все мужские работы. Первый муж Ани, Егор Григорьевич Останин, погиб, осталась она с двумя детьми, Валерием и Людмилой. Аня понравилась Николаю. И он ей приглянулся. Анна



Власовна рассказывала: «Коля был спокойным, очень добрым человеком, не пил, не курил, никогда не матерился». Анна с Николаем расписались, но она осталась на своей фамилии, так как была единственной дочерью у родителей. К этому времени у Ани был домик в Кочнево по ул. 16-е Октября (ныне Октябрьская), дом № 5. В семье, как водится, стали рождаться дети, Алевтина, Нина и Евгений. Позднее семья переехала на улицу Крылова. Николай ночевал дома, утром его кто-нибудь из родных отводил в дом-интернат. Там с проживающими занимались: читали книги, пели песни, учили читать по Брайлю. Вечером его снова забирали домой. Жизнь шла своим чередом. Нелегко было Анне Власовне управляться с домом, в послевоенные годы не было ни газовых, ни электрических котлов для обогрева частных домов, ни тем более канализации и водопровода. В то время топили печи дровами для тепла и для приготовления пищи. Привезут чурки (распиленная сосна или берёза), Николай поставит чурка на чурку и потихоньку колет. А если надо унести наколотые дрова во двор, Анна Власовна берёт поленья и складывает мужу на руку, затем берёт его за другую руку и ведёт к поленице, опять берёт с его руки полено за поленом и складывает в поленицу. А ещё летом огород, зимой расчистка снега, весной надо канавы проводить вокруг дома, чтобы отвести воду, снега раньше было очень много, наметало большие сугробы. Дети подрастали, помогали, как могли. С мая 1952 года Анна Власовна работает на механическом заводе (РМЗ) № 552 ученицей штамповщицы 3 разряда. Норму выработки выполняла до 200%. За пятую пятилетку выполнила шесть годовых норм. За достижение высоких производственных показателей

занесена в Книгу почёта Режевского ордена Октябрьской Революции механического завода, награждена почётными грамотами.

Николай Якимович около 20 лет работал в УПП ВОС. Вечером его приводили домой, сопровождавшие чаще всего друг Найдин Иосиф Ильич. Когда директором УПП ВОС был Роговцев Иван Иванович, тоже инвалид по зрению, под его руководством был построен многоквартирный дом для работников этого предприятия. В 1972 г. Николай Якимович получил трёхкомнатную квартиру. Последние два года он болел, тяжело было ему, ещё тяжелее Анне Власовне.

У Анны Власовны и Николая Якимовича было 5 детей, 7 внуков и 10 правнуков.

Николай Якимович указом президиума Верховного Совета СССР награждён орденом Отечественной войны I степени, знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейной медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейной медалью «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейной медалью «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейной медалью «60 лет Вооружённых сил СССР», юбилейной медалью «70 лет Вооружённых сил СССР».

**Гавва Фёдор Иванович**  
27.06.1926 – 17.02.1995

Призван на фронт в ноябре 1943 года из села Фёдоровка Фёдоровского района Саратовской области, образование 6 классов, член ВЛКСМ, в должности курсанта. Окончил 5-ю окружную школу отличных стрелков снайперской подготовки. 27.05.1944 г. присвоено звание ефрейтора.

Воевал в составе 2-й гвардейской



Таманской дивизии. Освобождал города в Эстонии, Латвии. Под Кёнигсбергом в 1945 году получил ранение. Осколок в голове, в правой руке, пальцы не разгибались, правый глаз не видит совсем, левый – 2 - 3%. Младший сержант Гавва Фёдор Иванович в 1945 году находился на лечении в эвакуационном госпитале № 5019 в г. Пушкино Московской области. В Режевской дом-интернат для инвалидов прибыл в 1946 году. В Реже он женился на девушке Павле Трофимовне Заплатиной. Мало они прожили вместе. Овдовел Фёдор Иванович, жена оставила ему двух малолетних детей - Вову четырёх лет и двухлетнюю Любочку. Пришлось ему перевести в Реж маму, Анну Куприяновну Гавва. Она помогала воспитывать внуков. Отец Фёдора Ивановича, Гавва Иван Михайлович, в бою за Сталинград пропал без вести 11 января 1944 года.

Фёдор Иванович работал в УПП ВОС с 1951 по 1977 год штамповщиком в качестве рабочего баночного производства.

Младший сержант Гавва Фёдор Иванович за доблесть и отвагу награждён орденом Красной Звезды, орденом Славы 3 степени, Орденом Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медалями «50 лет Вооружённых сил СССР», «60 лет Вооружённых сил СССР», «70 лет Вооружённых сил СССР». За высокие производственные показатели его фотография несколько раз помещалась на Доску почёта, его имя занесено в областную Книгу почёта ВОС. Награждён многими благодарностями, премиями.

У Фёдора Ивановича двое детей, внук и 2 правнука.

**Королёв Михаил Петрович**  
05.08.1923 – 22.04.2006

Родился в Суворовском районе Тульской области, в большой семье.

Михаил Петрович до Великой Отечественной войны окончил педагогическое училище. Призван в самом начале войны и направлен в город Киров, в эвакуационное Ленинградское Краснознамённое военное училище им. Жданова. Специальность – сапёр. Звание – лейтенант. В мае 1942 года – командир сапёрного взвода на Ленинградском фронте, участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Два ранения от разрывов снарядов, и оба с ожогами лица. Западный,





Украинский фронты - и снова ранение, которое лишило его глаз и руки. С 1943 года двадцатилетний лейтенант стал инвалидом первой группы, находился на лечении в госпитале на юге Союза Советских Социалистических Республик. В это же время там проходила лечение уральская девушка Анна Путилова из села Останино Режевского района. Аня по призыву комсомола ушла в действующую армию в августе 1941 года. Четырехмесячные курсы радистов в Свердловске - и фронт. Боевой путь Анны Путиловой продолжался до 1943 года.

Анна Путилова стала Анной Дмитриевной Королёвой. После лечения вместе с мужем уехала из госпиталя на его родину в Тульскую область. Михаил Петрович работал преподавателем, учил таких, как он, читать по Брайлю. У них родились трое детей - две дочери и сын. Впоследствии семья переехала в Реж. Оба работали в УПП ВОС. 24 года Михаил Петрович отработал на этом предприятии - сначала мастером, затем рабочим. Он был разносторонне развитым человеком, увлекался стихами. С 1980

года Анну Дмитриевну болезнь приковала к постели, более десяти лет Михаил Петрович ухаживал за ней.

Годы жизни Анны Дмитриевны: 18.02.1922 - 10.05.2000.

Все дети Королёвых получили высшее образование. 6 внуков и 11 правнуков чтят память о своих предках.

Анна Дмитриевна и Михаил Петрович отмечены юбилейными наградами.

#### **Канатников Пётр Павлович** 18.02.1923 - 18.12.1991

Родился в Орловской области, Орловский район, село Красное.

Родители: Канатников Павел Фёдорович, Канатникова Ольга Семёновна.

Воевал с августа 1943 года по август 1944 года в 217-й стрелковой дивизии, стрелок. С группой бойцов пошёл в разведку, нарвались на мину - нет части левой руки и глаза. Сержант Пётр Павлович Канатников уволен из рядов Красной армии по ранению. Лечился в эвакогоспитале № 3630 города Саратова, инвалид I группы. Затем перевели в Режевской дом инвалидов, здесь он женился на Клавдии Максимовне Калугиной, уроженке села Глинское Режевского района (годы жизни: 1921-1981). Она рано осталась без матери с двумя младшими братьями. У Петра Павловича и Клавдии Максимовны родились две дочери, десять внуков, семнадцать правнуков, три праправнука. Пётр Павлович читал по Брайлю, отлично играл в шашки.

Награждён орденом Красного Знамени № 297640, орденом Отечественной войны I степени № 1855830, знаком «25 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями: «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет



года в боях за город Смоленск был ранен в глаза и руки. Стал инвалидом I-й группы. Еще до ранения за мужество, проявленное в боях под Москвой, был награждён медалью «За отвагу». В 1956 году был направлен в Режевской дом-интернат для инвалидов войны. Работал в УПП ВОС заведующим клубом.

#### **Дрюк Андрей Иванович** Родился 11.12.1926 года в Кировградской области, в селе Яново (ныне Яново) Новогеоргиевского района (Украинская ССР).

Рано лишились родителей погодки Андрей и его сестра Прасковья, в 1929 году умерла мама, отец - в 1933. До войны жили в детском доме. В ряды действующей армии Андрей Иванович призван в декабре 1944 года. Воевал он один месяц в составе 3-го Украинского фронта связным командира пулемётной роты в Австрии. Стал инвалидом I группы. В Режевской дом-интернат приехал в 1947

Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооружённых сил СССР», «60 лет Вооружённых сил СССР», «70 лет Вооружённых сил СССР».

Когда немцы взяли село Красное, отца Канатникова, Павла Фёдоровича, и брата Александра Павловича взяли с другими односельчанами и повезли в Германию. Александру с группой удалось сбежать. После войны Александр Павлович жил в Ленинграде, у него не было одной ноги до колена. Участь отца осталась неизвестной. Так Великая Отечественная война прошла по этой семье.

#### **Путилов Григорий Николаевич** Родился в 1924 году.

Призван на войну в 1942 году. Воевал в составе 74-й стрелковой бригады, затем в 258-м стрелковом полку 10-й армии. Был рядовым автоматчиком. В сентябре 1943



Слева Путилов Григорий Николаевич, Антошин Алексей Никитич





Справа — Дрюк Андрей Иванович,  
слева — Антошин Алексей Никитич

году. Женился на медсестре этого интерната Валентине Александровне, 1928 года рождения. В УПП ВОС отработал 21 год, сначала на баночном производстве (изготавливали железные банки ёмкостью 0,5 л и 1л). Был председателем первичной организации ВОС, заместителем директора. Бессменный участник художественной самодеятельности: читал стихи, хорошо пел. С Алексеем Антошиным играли вместе на одном баяне: у одного не было левой руки, у другого правой.

Награждён медалью «За победу над Германией» и всеми юбилейными медалями. С женой Валентиной Александровной воспитали сына и дочь. Валентины Александровны не стало три года назад. У Андрея Ивановича пять внуков, двое правнуков.



Слева Алексей Никитич с другом,  
г. Реж 1946 г.



Антошины Юлия Петровна  
и Алексей Никитич 1947 г.

P.S.

Особое, отдельное восхищение вызывают жёны этих ветеранов, инвалидов по зрению, которые поддерживали их в трудный жизненный момент, не боялись связать с ними свою жизнь и помогли адаптироваться к мирному времени. Велика их заслуга в том, что их мужья, несмотря на тяжелейшие увечья, смогли побороть отчаяние, нашли в себе силы жить, работать, быть полезными для своей страны, создали семьи, где были не обузой, а опорой и авторитетом, воспитали хороших детей. Их дети, внуки, правнуки всегда будут помнить своих достойных отцов, дедов и прадедов и чтить их память.



Семья Антошиных Юлия Петровна  
Алексей Никитич  
сын Руслан дочь Людмила 1953 г.

#### Источники:

Личный архив и воспоминания Чечулиной Алевтины Николаевны.  
Личный архив и воспоминания Третьяковой (Антошиной) Людмилы Алексеевны.  
Личный архив и воспоминания Голубевой (Канатниковой) Татьяны Петровны.  
Книга «От Режа до Берлина. 2 часть».  
Личный архив и воспоминания Гавва Любви Федоровны.  
Воспоминания Дрюка Андрея Ивановича.  
Воспоминания Карташова Евгения Валерьевича.





Семья Антошиных



Аккомпанирует Антошин (на переднем плане). Никелевый завод, 1966 г.

КУЗНЕЦОВА Новелла Степановна

## Интернированные поляки на территории Режевского района в 1940-1944 гг.

### ИЗ ПОЛЬШИ НА УРАЛ

28 февраля 1940 года на станцию Костоусово прибыл эшелон поляков, спец-переселенцев-осадников.

Из письма Хелены Стройвонс: «Из Польши НКВД вывез нас 10 февраля 1940, врагов Советского Союза. Поляков привезли больше 800 человек, 120 семей. Сначала квартиры нам дали в 41 квартале возле железной дороги в сторону Режа. После перевезли нас в 46 квартал. Построили там бараки, школу, столовую, решётку (комендатура). Там же мы получали одну тарелку баланды на весь день. Хлеба давали на неработающего – 200 г, на работающего, но не выполняющего нормы – 600 г, стахановцу – 800 г. Как нас выгрузили на станции Костоусово, мне было 14 лет. Самую молодость я прожила в лагере 46 квартал. Это ужасные воспоминания для нас. Этот голод-голод-голод и тоска, которые нас жрали ночью, а днём мошкара и комары. Мы жили, как заключённые, под винтовкой. Комендантом был Иван Иванович Плюхин, заместителем Виноградов. Кто был богатый и имел много вещей, ходил в Липовку и менял их на продукты. У кого не было ничего, тот умирал. Сначала поляков хоронили в Костоусово, а потом, как умирать стали много, мы сделали своё кладбище осенью 1941 года в 46 квартале. Там похоронена моя мать 39-и лет. Колхозники, русские люди нам помогали. До русских людей у нас гнева нет. Тоже голодали, как мы».

Впоследствии, в конце 40-х, на этом месте возник посёлок Озёрный. Поляки были расселены и по другим посёлкам лесозаготовителей: в 94, 95, 105, 113, 115 кварталах, а также в Костоусово и Крутихе.

Кто же такие осадники? Военными осадниками в Польше называли бывших участников польско-советской войны 1920 г., получивших земельные наделы в восточной части Польского государства, и поляков, купивших на льготных условиях землю в Западной Украине и Западной Белоруссии. То есть на той территории, которая в результате Первой мировой войны и интервенции была потеряна царской Россией и вошла в состав Польши.

Немного истории. В августе 1939 года Германия и Советский Союз заключили пакт о ненападении, который был действителен только при соблюдении секретного протокола. В нашей истории этот документ известен как пакт Молотова-Риббентропа. По секретному протоколу без единого выстрела Польша была разделена на германскую и советскую. Сталин вернул аннексированные Польшей в 1920 году области Белоруссии и Украины, прихватив солидную часть исконных земель Польши, прибавив к этому три прибалтийских государства и Бессарабию.





Поляки – грузчики вагонов. Костоусово



Рабочие шпалозавода. Костоусово 1940–1941 гг.



Хелена и Казимира Стройвопс, Владислава и Анатолий Подух. 1940–1941 гг.



Грузчики поляки. Костоусово, 1941 г.



Существование секретного протокола в СССР было признано лишь спустя 50 лет, в 1989 году.

1 сентября 1939 года Германия без объявления войны перешла границу Польши. Гитлер бросил против Польши 62 дивизии. В нападении участвовало 2800 танков и 2000 самолетов. Так началась Вторая мировая война.

17 сентября 1939 года послу Польши в СССР было заявлено, что в связи с «банкротством Польского государства» правительство Советского Союза не может оставаться нейтральным и приказало перейти польскую границу, чтобы «взять под защиту белорусский и украинский народы». Тогда же Красная армия перешла границу с Польшей и менее чем за неделю заняла восточную часть Польши с минимальными потерями.

В Восточной Польше русские отменили частную собственность, национализировали промышленность и торговлю, начали коллективизацию сельского хозяйства и учредили одну партию.

Остро перед Советской властью встал вопрос о коренном населении Польши и наплыве беженцев из западных и центральных частей Польши. Многие из беженцев жили на чердаках, лестничных клетках и т. п., не могли найти работу, то есть не имели средств к существованию. Были приняты решительные меры для нормализации ситуации в недавно присоединенных к СССР областях. Была проведена добровольно-принудительная вербовка беженцев на предприятия Урала и Сибири в целях трудоустройства.

Неблагонадёжные группы польского населения были депортированы вглубь СССР в четыре этапа.

В ходе первой депортации были выселены около 140 тыс. человек. Это были семьи осадников, служащих лесной службы, местных «кулаков». 800 человек из них были высажены на станции Костоусово п. Озеро Режевского района Свердловской области. В пяти километрах от станции Костоусово в северо-западном направлении, на берегу речки Озёрной был построен посёлок лесозаготовителей специально для поляков, так называемый 46 квартал. Кругом были лес и болото. Река Озёрная вытекает из озера Костоусовское и впадает в реку Реж. Поляки прожили здесь с 1940 по 1944 гг. Через реку был построен мост. На правом берегу располагались бараки, а на левом - столовая, школа, комендатура, кладбище и др. Поляки работали в Озёрском мехлесопункте треста «Свердлес» на участках лесозаготовок, лесобиржи и шпалозавода. Известны и другие виды работ, на которых использовались польские граждане. Например: Тадеуш Собашек вместе с эстонцем, также депортированным, тянул линию электропередачи в Липовку, врачом был Якубовский, польский еврей, женщины работали в столовой, техничками в школе. Молодые девушки и женщины без детей работали наравне с мужчинами на лесозаготовках.

Для того чтобы выжить, польские семьи начали разрабатывать землю под огороды, собирать ягоды и грибы, запасаться на зиму. Бруснику собирали и для продажи на станции Костоусово. Так, по словам Тадеуша Собашека, он насобирав ведро брусники, сходил к поезду на станцию, продал и на эти деньги съездил в Свердловск в оперный театр. Огороды были невелики - одна, полторы сотки земли, отвоёванной у тайги. Некоторые семьи получали материальную помощь от родственников из Польши и покупали коз, то есть были со своим молоком.

Дети дошкольного возраста воспитывались дома матерями, школьники начальных классов учились в школе 46 квартала, старшеклассники ходили в школу в Костоусово. Школа в 46 квартале была «нелегальной». Об этом рассказала в НКВД советский школьный инспектор Шубникова С. В. «Около 20 июля 1942 года мне было поручено обследовать подготовку школ к зимнему сезону по Режевскому району. Приехав на 46 квартал, я узнала, что там функционирует школа для детей польских граждан. РайОНО на открытие такой школы разрешение не давало. Из разговора с учительницей Квятковской я узнала, что дети польских граждан обучаются польскому языку, истории Польши, географии, арифметике. Перед началом и концом урока все дети молятся богу, произносятся молитвы. Во время обучения детей польскому языку читаются книги религиозного содержания». Местные власти школы в поселке оставили, прислали двух молодых учительниц и изменили программу обучения. Польские школьники учились на русском языке, как все школьники СССР.

### АМНИСТИЯ. ПРИНЯТИЕ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСТВА

С началом Великой Отечественной войны польское правительство во главе с Сикорским и правительство СССР подписали договор о взаимопомощи в борьбе против фашистской агрессии. Этот договор предусматривал проведение амнистии для всех польских граждан, находящихся в тюрьмах, лагерях для военнопленных, на высылке и ссылке, а также создание на территории СССР польской армии. 13 августа 1941 года газета «Известия» сообщила о том, что Президиум Верховного Совета СССР амнистировал польских граждан, пребывавших в заключении на территории Советского Союза. Польским гражданам, высланным и находящимся в спецпосёлках, было приказано объявить, что они свободны от обязательной регистрации в органах НКВД. В случае если они пожелают выехать из спецпосёлков, снабдить их билетами на проезд по железной дороге. Одновременно выдать суточные на проезд. Если они пожелают остаться временно в ныне занимаемых ими квартирах, не препятствовать им в этом. Полякам были выданы удостоверения, гласившие, что на основании указа Президиума Верховного Совета СССР данный человек амнистирован как польский гражданин и имеет право временного проживания на территории СССР, за исключением пограничной полосы, запретных зонах и т. д.

После того как было объявлено о создании на территории Советского Союза армии В. Андерса, молодые люди призывного возраста, проживавшие в спецпосёлках, стали выезжать в места её дислокации. Осенью 1941 г. - зимой 1942 г. в места расположения Войска Польского выехали 45 человек только из спецпосёлка Крутиха Режевского района, а из посёлка Озеро того же района «большое количество людей». Остальная часть амнистированных польских граждан, живших в спецпосёлках Режевского района, предпочла дожидаться окончания войны в обжитом месте с постоянным заработком.

Эмигрантское правительство Польши договорилось с советской властью о разрешении оказания материальной и духовной помощи своим гражданам в местах бывшей ссылки. В Куйбышеве было открыто польское посольство и гражданские представительства на местах (делегатуры). Для Свердловской и Челябинской областей - в г. Челябинске. В Свердловске же был организован крупный склад, находящийся в центре города у главпочтамта, для хранения и распределения гума-



нитарной помощи среди польских граждан. По данным польского посольства, на 30 ноября 1942 года в Свердловской области работали 14 доверенных лиц. В Режевском, Ирбитском, Зайковском, Егоршинском районах - Владислав Мерник. В Режевском районе было организовано 6 пунктов дополнительного питания для детей до 16 лет (на 630 чел.) Гуманитарную помощь получали семьи военнослужащих армии Андерса, беднейшие семьи, служащие польских школ, детских садов, детдомов.

Началом деятельности польских представителей в Свердловской области можно считать ноябрь-декабрь 1941 года, когда польский «ксендз-капеллан, капитан польской армии» Вацлав Колодзейчик посетил посёлок Крутиха Режевского района, где отслужил мессу. В 113 квартале было проведено собрание польских граждан, где Колодзейчик сказал, что необходимо выбрать уполномоченного, который бы представлял их интересы, и порекомендовал В. Мерника. В. Мерник был выбран доверенным лицом польского посёлка в 113 квартале Режевского района. Бывший комендант польского спецпосёлка, затем диспетчер мехтранспорта Крутинского лесопункта Георгий Иванович Украинцев давал характеристику в органы НКВД на В. Мерника: «Поляки относились к нему с некоторым уважением, и он пользовался некоторым авторитетом».

После своего избрания В. Мерник получил телеграмму из г. Куйбышева с предложением приехать в г. Челябинск. Там в феврале 1942 г. он встретился с главой уральской делегатуры Г. Словицким. По возвращении в Свердловскую область В. Мерник стал активно создавать систему польских уполномоченных.

О том, как проходили выборы, рассказывал В. Пасынкевич: «В марте 1942 г. на посёлок (предположительно 46 квартал) приехал доверенный польского посольства по району Мерник и предложил мне и ряду других лиц организовать выборы. На собрании польских граждан выбрали меня, вероятно потому, что я был наиболее грамотным человеком и пользовался некоторой известностью».

В. Мерник записал в своей тетради данные о польских гражданах четырёх районов. В Режевском районе в 1942 году находилось три бывших спецпосёлка. Население посёлка Крутиха составляли 260 человек, из них 23 украинца, 21 еврей, остальные - польские граждане, работающие в лесных кварталах №№ 94, 95, 113, 115 на рубке леса. В посёлке Озеро проживали 330 человек, в их числе 9 украинцев, 2 еврея. В поселке Рефты насчитывалось 160 человек, работавших в 105 квартале, из них: 10 украинцев, 2 еврея. 3 семьи польских евреев проживали в деревне Липовка. В. Мерник проводил выборы уполномоченных лиц - людей, взявших на себя ответственность за получение и распределение гуманитарной помощи в своих посёлках. В Режевском районе были выбраны Франц Битнер и Роман Дробицкий (п. Рефты), Войцех Пасынкевич и Юзеф Жондуло (п. Озеро). В посёлке Крутиха, где жил Мерник, была создана база гуманитарных грузов. Именно к нему приезжали уполномоченные лица, чтобы забрать положенную определенному посёлку часть гуманитарной помощи.

Мерник Владислав Войцехович родился в 1896 году в семье кустара-сапожника в деревне Паршов Келецкого воеводства. В 1915 году по протекции земляка его устроили на работу в местное лесничество. В 1931 г. В. Мерника перевели на Волинь, где он стал секретарём надлесничества Ратно в г. Ковель. «Жил он хорошо. Имел много денег, так как в месяц получал 250 злотых, и был очень скупой».

На этой должности В. Мерник проработал до 10 февраля 1940 г. - до момента его депортации на Урал вместе с женой Владиславой, дочерью Навитий и сыном Казимиром. В 1940 В. Мерник стал лесорубом. «Работал плохо: самые большие нормы выполнял на 60%. В 1941 г. Мерника перевели счетоводом. К этой работе относился хорошо, добросовестно».

Дошедшие до мест жительства поляков денежные и материальные средства стали заканчиваться зимой 1942-1943 гг. В. Мерник в своем отчете о деятельности от 26 декабря 1942 г. писал, что уже не работают некоторые польские школы. А многие пункты дополнительного питания закрыты из-за отсутствия продуктов питания: «На посёлке 113 лесоучастка пункт дополнительного питания польских детей, в котором питалось более 100 чел., работал до 16 декабря. В первый день Рождества каждый ребенок получил тарелку рисового супа, жир, чашку кофе, булочку и три печенья, продуктов закупить невозможно».

Отсутствие продуктов у доверенных лиц объяснялось новыми изменениями в советско-польских отношениях. В начале 1942 года происходит советско-польский конфликт: советское руководство обвинило поляков в шпионаже чуть ли не в пользу Германии. В то же время сами поляки вопреки подписанным ранее соглашениям в момент прорыва немцев на юге и отступления Красной армии за Дон, предпринимают попытки договориться о выводе польской армии В. Андерса из Советского Союза на Ближний Восток. Сталин соглашается на вывод польской армии В. Андерса в Иран. Из пределов Советского Союза в эту страну выехали 114 732 человека во второй половине 1942 года. Власти на местах уже более настороженно относятся к польским представителям. Делегатуры постепенно ликвидируются.

15 января 1943 г. вышло решение Политбюро ЦК ВКП (б) № 39/155 «О советском гражданстве некоторых категорий бывших польских граждан». Началась акция наделения бывших польских граждан советскими паспортами. Но бывшие польские доверенные и уполномоченные возглавили протест польских граждан против насильственной «советизации». Среди арестованных был В. Пасынкевич: «Будучи арестованным за отказ от получения советского паспорта и находясь под арестом при Режевском РО НКВД совместно с другими отказчиками: Ковальским, Майбородой, Полешуком и Жондуло, мы обсуждали вопрос принятия советского паспорта».

Обсуждение вопроса о приёме советского паспорта началось с того, что каждый изложил причину отказа. Я заявил, что возьму паспорт только после того, как увижу закон, обязывающий меня к этому. Жондуло и Ковальский опасались, что имея советский паспорт, они утратят право на землю, которую имели в Польше. Полешук считал, что, приняв советский паспорт, не будет иметь право на пенсию по законам бывшей Польши, как государственному служащему, прослужившему определённое количество лет. Майборода имел в Польше землю и, будучи там госслужащим, имел право на пенсию. Общим для всех нас было мнение, что приёмом советского паспорта мы изменяем своей родине - бывшей Польше.

Учтя, что своим арестом мы уже доказали своё нежелание отказываться от польского гражданства, а с другой стороны - наличие закона советского правительства, обязывающего принять советский паспорт, за нарушение которого можно получить 2 года тюремного заключения, я и внёс предложение о том, что нужно





Буторин Валерий Иванович

1758	1822	1830-33	1887	1905	1795	1812	1824	1848	1863-65	1917	1937	23.12.1939	22.6.1941	1942	1944

Даты ссылки поляков в  
Россию и СССР



Памятник полякам в Костоусово.



Матерь божья.  
Кладбище в Озерном



Памятник полякам в Костоусово (фрагмент)



Памятник полякам в Озерном



поддаться и принять советский паспорт. Получилось так, что первыми приняли советские паспорта Полещук и Майборода, потом я и Жондуло, а Ковальский по истечении некоторого времени после нас».

Таким образом, весной 1943 года большинство польского населения СССР вошло в «большую братскую семью» - советский народ. Некоторые из них стали солдатами сначала советской, а затем новой польской армии и приняли участие в разгроме фашизма на Восточном фронте.

18 марта 1943 г. был арестован и доставлен во внутреннюю тюрьму УНКГБ в городе Свердловске В. Мерник. Поводом для ареста стало нежелание поляка принимать советское гражданство. Но на допросах стало ясно, что НКВД обвиняет этого человека в шпионаже, антисоветской деятельности и агитации. Поначалу он отрицает все предъявленные ему обвинения, а затем «сознаётся» во всем, что ему предъявляют. В. Мерник был осуждён ОСО при НКВД СССР от 5 января 1944 г. к 15 годам ИТЛ. Впоследствии в ходе внутренней проверки оказалось, что заводы, на которых якобы шпионил В. Мерник, вообще не существуют. Реабилитирован.

6 июля 1943 г. был арестован уполномоченный пос. Озеро В. Пасынkevич. Его обвинили в антисоветской агитации. 8 января 1944 г. ОСО при НКВД приговорил В. Пасынkevича к 8 годам ИТЛ. Впоследствии В. Пасынkevич был реабилитирован, вернулся в Костоусово после того как полностью отбыл свой срок, где и жил, пока его не нашел там сын Станислав Пасынkevич. Семья выслала ему вызов в Польшу, и он уехал на родину в 1956 году.

Пасынkevич Войцех Станиславович родился в г. Киеве в 1895 г. В 1923 г. он вместе с матерью Марией Зеберг и женой Ольгой Лишиной эмигрировал из СССР в Польшу к своему брату. В. Пасынkevич сделал прекрасную карьеру, был судьей г. Владимира-Волынского. 10 февраля 1940 г. с семьей был выслан на Урал в посёлок Озеро Режевского района Свердловской области.

### ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПОЛЬШУ

После ликвидации польских делегатур заботу о польских гражданах взяли на себя местные власти. Был создан Союз польских патриотов. Эта общественная организация состояла из лояльных советскому правительству поляков. Главной задачей её было возвращение поляков на родину и создание в послевоенной Польше прокоммунистического строя. По мере продвижения Красной армии на запад и освобождения от фашистских захватчиков Западной Украины, Белоруссии и Польши поляки начали возвращаться на родину. Из письма Хелены Стройвонс: «Ковальский жил богато, у него не было детей. Он и Майборода самые первые весной 1944 года уехали в Польшу. Ковальский работал в отделе переселенцев во Владимире-Волынском и высылал нашим вызовы. Как моя мать умерла 23 апреля 1944 г., так отец прислал мне вызов. Я 27 августа 1944 г. уже уезжала в Польшу с девочкой 9 лет. А мне было 18 лет. 10 сентября 1944 года я была в своём городе. С участка женщины купили у меня швейную машину, перину, подушки и др. Я всё продала из квартиры: тарелки, ложки и другое. Собрала 17 тысяч рублей на дорогу. Остальные осенью 1944 г. перевезли на Украину, чтоб докормить. Вывезли в Польшу в 1945-1946 гг.»

16 августа 1944 года вышло решение исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся за № 1520-51с «О переселении из

Свердловской области в Украинскую ССР бывших польских граждан, эвакуированных из западных областей Украины и Белоруссии». Председатели райгорисполкомов должны были дать указания председателям колхозов и руководителям предприятий о выделении транспорта на перевозку людей и личного имущества до станции погрузки. Железнодорожники подготовили 6 эшелонов для погрузки и транспортировки граждан. Польские граждане из Режевского района уехали на Украину вторым эшелоном СК 878. Он забрал польское население из Алапаевского (75 чел.), Егоршинского (111 чел.), Зайковского (272 чел.), Режевского (557 чел.) районов. 18 октября 1944 г. было отпущено об окончании отправки бывших польских граждан из Свердловской области.

### 46 КВАРТАЛ – ПОСЁЛОК ОЗЁРНЫЙ

После отъезда последнего поляка лесопосёлок в 46-м квартале закрыли, постройки постепенно разобрали и увезли, и осталось на берегу реки Озёрной одно напоминание о жизни западных славян, поляков - кладбище, обложенное шпалами, с высоким католическим крестом в центре кладбища.

Прошло 47 лет. На месте 46 квартала был построен рабочий посёлок городского типа. Земля уральская в этом месте оказалась богата не только лесными угодьями, но и запасами стратегического сырья - тория. Разработка месторождения велась в пойме реки Озёрной, обогащение происходило на промплощадке на левом берегу реки. В пойме р. Озёрной работала драга. Когда драга приступила к работе ниже костоусовского моста, руководством предприятия было решено обогнуть польское кладбище, чтобы не потревожить прах мёртвых. После выработки месторождения предприятие № 5 было ликвидировано, работники переехали на подобные предприятия в посёлок Малышева и Казахстан. На освободившейся промплощадке были организованы другие производства, дольше всего действовал в посёлке Режевской филиал завода слаботочной радиоаппаратуры - с 1970 по 2004 гг.

К 1991 году польское кладбище заросло лесом, могилы сровнялись с землёй, большой крест сгнил и обрушился. Но всё время жизни посёлка поднимался вопрос оформления, окультуривания польского кладбища. Так, в 1992 г. в администрацию посёлка обратился один из первых жителей посёлка Мартынов Станислав Космович с просьбой огородить польское кладбище и восстановить крест. Я, будучи главой администрации, обратилась в администрацию г. Режа, в городской музей, но никто не мог посоветовать, как оформить польское кладбище. Помогли жители с. Костоусово, сообщив, что из Польши они часто получают письма с просьбой подтвердить трудовой стаж во время Второй мировой войны. Кроме того, некоторые жители ведут с поляками частную дружескую переписку. Получив от них адрес, мы написали от администрации посёлка письмо. В письме высказали озабоченность плачевным состоянием кладбища и просьбу помочь оформить место захоронения. Вскоре нам ответила Хелена Стройвонс (Томчек), жительница г. Турек Польской Народной Республики. Так завязалась наша переписка. Из писем мы узнали, что в Польше создано общественное объединение «Сибиряки», а в рамках этой организации отделение «Костоусяне». Они регулярно собираются вместе и общаются, не имея возможности побывать в местах своей ссылки.

В это время филиал завода при содействии профсоюзного комитета во главе



с Сизых Зоей Васильевной огородил польское кладбище штaketником. Школьники школы № 46 начали изучать историю пребывания поляков на нашей земле. Ломакина (Анохина) Ирина Владимировна работала в Режевском архиве. Ей удалось найти списки 1943 г., которые готовила местная власть для отправки поляков в Польшу, а также приказы по мехлесопункту треста «Свердлес». Газета «Режевская вестъ» активно освещала польскую тему. Летом 1994 г. в посёлок приехал из Польши представитель общества «Сибиряки» Тадеуш Собашек. Вместе со своей семьёй он был депортирован на Урал в 1940 году, прожил в 46-м квартале 4 года. Собашек приехал к нам по поручению группы поляков, пребывавших в 1940-1944 гг. в 46-м квартале, чтобы решить вопрос по установке монумента на кладбище в посёлке Озёрном для почитания памяти умерших там польских граждан. Он привёз с собой макет памятника. Установку и строительство памятника польская сторона брала на себя. Тадеуш Собашек много общался с жителями Озёрного и Костоусова, познакомился с администрацией города Режа. Администрация посёлка обратилась в Дом мира и дружбы в Екатеринбурге, в польское общество «Полярос» с просьбой о содействии в установке памятника в посёлке Озёрном. В Доме мира и дружбы была проведена встреча Тадеуша Собашека с президентом общества «Полярос» Петрушко Чеславой Теофиловной, представителем губернатора Росселя Э. Э. – Вертегелом Григорием Ивановичем, уполномоченным по межнациональным отношениям и связям. Впоследствии эти люди приняли самое непосредственное участие в подготовке установки и открытия памятника.

По приезду в Польшу Т. Собашек направил официальное письмо из Кракова от 15.02.96 г. в администрацию Режевского района с просьбой разрешить построить монумент на кладбище в посёлке Озёрном. 20.02.96 г. вышло постановление главы администрации города Режа А. А. Штейнмиллера за № 185 «О разрешении установки в пос. Озёрном мемориала польским гражданам». После получения разрешения Т. Собашек решил вопросы с финансированием установки памятника, изготовления элементов внешнего оформления памятника и организации поездки группы польских граждан на Урал. В решении этого вопроса участвовали организации: польское общество в Екатеринбурге, Екатеринбургский консульский отдел посольства Республики Польша, посольство Республики Польша в Москве, Союз сибиряков в Кракове, Общепольский союз сибиряков в Варшаве, Совет по охране памяти борьбы и мученичества в Варшаве.

В августе 1997 года на микроавтобусе из Польши в посёлок Озёрный приехала группа поляков во главе Тадеушем Собашеком. Они привезли готовые элементы памятника. Под общим руководством Т. Собашека при участии его брата Казимира и местных жителей, а особенно Чернядьевых Василия и Александра, Менькина Валентина, обелиск был установлен, и 15 августа 1997 г. состоялось его торжественное открытие. На открытии присутствовали: консул польского посольства в Москве Ежи Ольшевский, вице-мэр Екатеринбурга В. В. Кулик, глава администрации МО «Режевской район» Штейнмиллер А. А., заместитель главы Смагина В. И., глава администрации посёлка Озёрный Бушмакин Г. А., директор школы № 46 Разуева И. Н., члены польского общества «Полярос» в Екатеринбурге во главе с президентом Петрушко Чеславой Теофиловной и жители посёлка. Освящение обелиска провели капеллан польского Союза сибиряков ксёндз Эдмунд Чисак, настоятель католического при-

хода Екатеринбурга отец Георгий и священник православной церкви Долгоруков Алексей Михайлович (Реж).

15 августа 2007 года Валерий Иванович Буторин установил обелиск на недействующем кладбище в Костоусово.

#### Источники.

1. А. Чевардин «Поляки и польские граждане в Свердловской области в 1939-1948 гг.» Очерки истории Урала. Выпуск 62. Екатеринбург, 2010 г.
2. А. Левин «Польский дом на Урале». Перевод с польского. /Исторический очерк Ч. Петрушко.-Екатеринбург. 2006 г.
3. Книга памяти жертв политических репрессий Свердловской области. Т. 5, т. 6.



Съезд поляков-костоусян, 1994 г.



## К ЧИТАТЕЛЮ

Этот выпуск «Режевской старины» краеведы г. Режа решили посвятить 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. К сожалению, средств на него ни у городской Думы, ни у администрации Режевского городского округа не нашлось. Пользуюсь возможностью поблагодарить руководителя ООО «Мехмаш» Евгения Брониславовича Киселёва за постоянную финансовую поддержку альманаха. К сожалению, наш спонсор выходит на пенсию, и мы остаёмся без этой поддержки со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Сегодня краеведы продолжают разговор с читателем о малоизученных вопросах нашей истории на тему «Реж и режевляне в годы Великой Отечественной войны».

Раньше, как известно, краеведческая литература говорила в основном о героях фронта и тыла. Но ведь тыл был очень неоднороден. Чтобы вам стало понятнее содержание некоторых статей нашего альманаха, назову несколько категорий населения Режа военных лет:

- трудовой фронт (трудовая армия) – это общее понятие, сюда мы относим не только колхозников. Например, часть советских немцев была мобилизована в трудовую армию, они приравнивались к строителям – военнослужащим и распределялись по наиболее необходимым стройкам (исследования Шабурова В. А.), но в Реже их, похоже, не было.

- мобилизованные – те, кто работал на оборонных предприятиях и не только на них, в т.ч. «на брони», и т.д.

- жертвы войны – те, кто по своей или чужой воле оказались в тылу в годы войны и испытали все тяготы и лишения (не путайте с победителями – героями фронта и тыла; сами понимаете – это субъективная оценка).

- эвакуированные, которые подразделялись: а) эвакуированные рабочие (эксплуатационники), прибывшие в Реж вместе с оборудованием своего завода; б) эвакуированные из прифронтовой полосы (когда-то их называли «беженцы») – зачастую женщины и дети из западных областей страны.

- стройбатальоны (стройколонны) – лица, направленные на строительство заводов, состояли из эстонцев, жителей средней Азии и др.

- спецссылные (спецпереселенцы) – сосланные кулаки и проч. в спецпосёлки (их было три около Режа в 30-50 гг. – см. Кириллов «История репрессий в Н-Тагильском районе 1996 г.)

- репатрианты – наши бывшие военнопленные, вернувшиеся из концлагерей, и гражданские лица, угнанные на работу в Германию.

- дети войны – граждане, родившиеся в СССР незадолго перед войной и в период войны.

– и, наконец, интернированные поляки, пленные немцы, которых представлять нет необходимости, в отличие от своих граждан.

Разобраться во всех этих категориях, да еще применительно к Режу, нелегко. Но ведь это наш первый опыт краеведческого исследования темы под названием «жертвы войны».

Какова же степень изученности нашей главной темы «Реж и режевляне в годы Отечественной войны»? Вышло большое количество литературы о Реже военных лет, но в основном она освещает работу наших крупных предприятий – РМЗ, РНЗ, РХЗ. См., например, Садовников А. В. «Нестареющая память» (история РМЗ 1941–1999 гг.).

В то же время подавляющее количество мелких предприятий, учреждений, организаций (например, МТС), остаются неизученными. Хотя имеется и богатый архивный материал на эту тему, следует использовать также и воспоминания старожилов.

Разумеется, нужно продолжить работу по изучению как наших фронтовиков, так и тружеников тыла. Из списка литературы на эту тему можно выделить, например, Шемелин В. Н. «От Режа до Берлина».

Совершенно не изученной, как уже было сказано выше, остается тема «Жертвы войны в Реже».

Как бы там ни было, мы надеемся, что тема Великой Отечественной войны по-прежнему будет привлекать внимание как наших исследователей, так и режевских читателей.

**Председатель общества  
краеведов г. Режа  
В. Токарев**





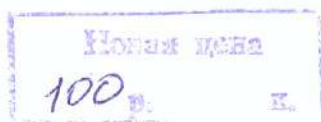
Девочка с гвоздиками.  
Фото А. Шангина



*Редакционная коллегия  
«Режевской старины»  
выражает благодарность  
Киселёву Евгению Брониславовичу  
за финансовую поддержку  
при издании альманаха*







Документально-историческое издание  
**РЕЖЕВСКАЯ СТАРИНА**  
Альманах № 9

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Ответственность за достоверность публикуемых материалов  
ложится на авторов.

Главный редактор Токарев В. В.

Составитель Ковалева С.А.

Редакционная коллегия:

Ковалева С. А.

Елькина Н. Б.

Худякова Н. Н.

Никонова Л. А. – корректор издания

*На обложке: Костоусов А.А. с боевыми товарищами в доме  
Геринга. Германии, 1945 г.*

Шангин А. В. – дизайн обложки, вёрстка, печать



**Режевское общество краеведов**

Подписано в печать 08.07.2020 г.

Бумага ВХИ-80. Формат 60х84 1/8

Печать комбинированная

Гарнитура Times.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Calibra

623750, г. Реж, ул. Курская, 4

e-mail:calibra\_print@inbox.ru

Тел.: (932) 129-17-56



